

Ложная самокритика Коммунистического рабочего союза и её политическая причастность к предательству ревизионистской клики Сону-Сатиша-Девджи

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Редакционная коллегия «Служение народу – Бразилия» / *Servir ao Povo – Brasil*
Май 2026 года

Да здравствует новодемократическая революция в Индии, затяжная народная война и КПИ (маоистская)!

«Вторая линия [которая утверждает, что Индия стала капиталистическим обществом] уточняет, что империализм спонсировал модель международного “развития”. [Эта линия] утверждает, что классификация маоистской партии может быть применена к концу 1960-х годов, но что в настоящее время “феодализм” полностью ослаблен и что капиталистические производственные отношения в значительной степени доминируют в сельскохозяйственном секторе. Поэтому она [эта тенденция] пытается теоретически доказать, что вооруженная аграрная революция в сельской местности бессмысленна. Эту позицию занимают некоторые ренегаты, предавшие революционную партию, народ и революцию, и служившие врагу в его целях. Они прибегают к клевете, поднимают шум вокруг партийной линии и предпринимают тщетные попытки создать путаницу в революционном лагере». (жирный шрифт здесь и далее везде — *Servir ao Povo – Brasil*)

*Коммунистическая партия Индии (маоистская) – КПИ(маоистская)
Изменения в производственных отношениях в Индии – Наша политическая программа, 2021 год*

28 марта 2026 года стало важной вехой в международной солидарности и пролетарском интернационализме. В десятках городов на всех континентах демократические, народные и революционные массовые организации, маоистские коммунистические партии, а также честные и прогрессивные интеллектуалы вышли на улицы на различные демонстрации, чтобы осудить и отвергнуть старое индийское государство, индуистско-брахманский фашистский режим Моди и их геноцидную операцию «Кагаар». Они вышли в защиту новодемократической революции в Индии и героической народной войны, возглавляемой великой Коммунистической партией Индии (маоистской). FACAM (Форум против корпоративизации и милитаризации), крупная революционно-демократическая организация Индии, с начала этого года призвал к массовым мобилизациям на 28 марта, как Международный день против операции «Кагаар». Это военная операция, начатая индийским фашистским режимом более года назад, заявляющая о своей тщетной цели — уничтожении маоистского революционного движения в самой густонаселенной стране мира.

Операция «Кагаар» стала крупнейшей кампанией по окружению и уничтожению, проведенной индийскими реакционными сухопутными и воздушными силами в ответ на народную войну в Индии. Противник, развернув крупные контингенты военных, полицейских и военизированных формирований, а также всевозможные средства ведения войны, окружил обширные партизанские зоны на полях и в лесах Индии. Он преследовал главную цель — уничтожение руководства исторического революционного движения, возникшего в результате восстания крестьян Наксалбари в Западной Бенгалии (1967 г.), которое стало следствием неустанной борьбы против ревизионизма в руководстве товарища Чару Мазумдара. То есть, целью было уничтожение кадров и лидеров КПИ (маоистской), в частности, членов её Центрального комитета, командиров Народно-освободительной партизанской армии (НОПА), лидеров революционных правительств и массовых организаций. В мае 2025 года генеральный секретарь КПИ (маоистской), товарищ Басавараджа, погиб в бою во время затяжного сражения, в котором силы НОПА пытались прорвать масштабную осаду, проводимую реакционными вооруженными силами старого индийского государства.

Орды убийц — вооруженные силы старого индийского государства и его вспомогательные силы, такие как полиция и военизированные группировки — врываются в деревни, в основном в деревни адваси, но не только, применяя хорошо известную тактику террора к массам с помощью арестов, пыток и внесудебных казней, наказывая их за предполагаемые связи с партизанами-наксалитами, чтобы запугать их и отговорить от вступления в ряды движения, а также с целью получения от них информации.

Помимо использования наиболее подготовленных сил индийской реакции, операция «Кагаар» стремилась всеми средствами усилить пропаганду ревизионистских позиций, отрицающих полуколониально-полуфеодальный характер Индии и необходимость новодемократической революции, а также атаковать стратегию и тактику КПИ (маоистской) как внутри страны, так и за рубежом, с целью побудить к дезертирству из рядов партии и НОПА, уже полагаясь на информацию от капитуляторов и предателей. В сговоре с такими отступниками, как Балраджд, ревизионистскими публицистами, такими как интернет-«маоист» Абхинав Синха, и особенно с кликой предателей Сону¹-Сатиша-Девджи в руководстве партии, старое индийское государство долгое время использовало эту радикально-правую оппортунистическую, ревизионистскую и капитуляционистскую фракцию в качестве своей пятой колонны в руководстве партии в тщетной попытке уничтожить революционное руководство. Действия этой пятой колонны нанесли огромный вред и ущерб КПИ (маоистской). Всё указывает на то, что именно клика предателя Сону, как члена Политбюро Центрального комитета и ответственного за международную деятельность партии, передала реакционерам коды связи, контактные пункты, имена лидеров и стратегические места для работы руководства, выдав тем самым важные партийные секреты. Это объясняет скорость, с которой члены Центрального комитета и командиры НОПА были окружены, убиты или похищены. Аналогичным образом, точное местонахождение товарища Басавараджа было передано реакционным силам, где он и его отряд безопасности были застигнуты врасплох, окружены и убиты в бою.

Помимо военных потерь, поражений и капитуляций — всё это было спровоцировано и вызвано деструктивными и вводящими в заблуждение действиями предателя Сону, — подобно любому ревизионисту, он пытался замаскировать свою капитуляцию ложными оправданиями, стремясь вызвать максимальную путаницу и нанести ущерб революционному лагерю. Сону начал открыто защищать — при поддержке старого индийского государства и опираясь на распространение информации реакционными медиа-монополиями — свою гнилую радикально-правую ревизионистскую линию, в которой он атаковал руководство КПИ (маоистской), обвиняя его в догматизме, сектантстве и левизме. Стремясь подорвать стратегию затяжной народной войны и путь окружения городов из сельской местности, Сону начал утверждать, что Индия больше не является полуфеодальной страной и что работа в городах будет важнее, чем в сельской местности.

Предательская линия Сону была решительно разгромлена Центральным комитетом КПИ (маоистской) в конце прошлого года. В решительных заявлениях партия подтвердила свою приверженность идеологии международного пролетариата — марксизму-ленинизму-маоизму — и принципам, программам и общей политической линии КПИ (маоистской). Клика Сону, Сатиша, Девджи и Балраджда была исключена из партии, а её лидеры объявлены врагами народа и революции.

Твёрдая защита революционного пути, намеченного Центральным комитетом КПИ (маоистской), героическая жертва товарища Басавараджа и острая необходимость защиты народной войны в Индии вывели международную солидарность с КПИ (маоистской) на новый уровень. В свою очередь, съезд Форума против корпоратизации и милитаризации (FACAM) стал решающим фактором, поскольку он задал правильное направление международным демонстрациям, чётко обозначив линию против зарубежных оппортунистов, которые используют имя партии, возглавляемую ею народную войну, а также солидарность с другими народными войнами и национально-освободительными движениями в других странах, чтобы выдавать себя за революционеров и тайно внедрять свои радикально-правые и ревизионистские позиции в ряды международного коммунистического движения. В течение многих лет кампания солидарности с индийской революцией саботировалась небольшой группой организаций, чья деятельность носила скорее виртуальный, чем реальный характер, и чьи действия сводились к не более чем использованию народных войн в своих целях, стремясь к онлайн-влиянию, заманивая ничего не подозревающих людей в свою орбиту. То же самое происходило с народными войнами в Перу и Непале, когда они одерживали победы, а после того, как первая потерпела тяжелые удары от мистификации «Письм о мире» со стороны правооппортунистической линии (ПОЛ), они отвернулись от нее. И в том же духе и таким же образом они обратились ко второй, которую попытались разрушить путём капитуляции и сложения оружия предателем Прачандой, только для того, чтобы затем попытаться использовать престиж народной войны в Индии. На этот раз путём узурпации руководства Международного комитета в поддержку народной войны в Индии (ICSPWI), превращения его в крошечную группу, ограничивающую расширение деятельности демократических, прогрессивных и антиимпериалистических сил, и ограничивающую массовую всемирную поддержку этой передовой линии борьбы в рамках мировой революции.

На призыв FACAM немедленно откликнулись ILPS (Международная лига народной борьбы) и недавно созданная АИЛ (Международная антиимпериалистическая лига), а также демократические организации, борющиеся за права народов в Европе, США и Латинской Америке. В Рио-де-Жанейро, Бразилия, сотни активистов, собравшихся 28 марта 2026 года на церемонию основания бразильского отделения АИЛ, вышли на улицы в знак протеста против операции «Кагаар», а также против предприятий индийской сталелитейной компании Mital, одной из корпораций, финансирующих геноцид и выселение народа адваси с их земель для добычи полезных ископаемых и разграбления богатств их недр. В Колумбии учредительный конгресс Международной антиимпериалистической лиги, несмотря на то, что накануне его проведения его перенесли в эту

страну из-за нападения на город, который должен был его принимать, и на весь окружающий регион Эквадора в ходе военной операции фашистского правительства Нобоа, совместной операции с американским империализмом, всё же успешно состоялся с участием более 150 делегатов из 14 стран, которые одобрили важную политическую декларацию против операции «Кагаар». В Мексике «Народное движение Красного Солнца» и комитет по продвижению АИЛ (Мексика) вышли на улицы в поддержку новодемократической революции в Индии. В Чили революционеры провели вооруженные пропагандистские акции в поддержку народной войны в Индии во время демонстраций в День молодого борца 29 марта. В Эквадоре и Боливии революционные организации выпустили резкие заявления в поддержку Коммунистической партии Индии (маоистской).

В Азии также прошли демонстрации в Турции, Бангладеш и на Филиппинах.

В Соединённых Штатах в разных городах и штатах прошли демонстрации, скоординированные различными маоистскими и международными организациями солидарности, в ответ на призыв FACAM.

В Европе прошли многочисленные демонстрации. В Нидерландах на одной демонстрации в поддержку завершения операции «Кагаар» развевались флаги ILPS и АИЛ. Важные акции поддержки индийской революции были проведены в Австрии, Германии, Финляндии, Норвегии, Швеции и Испании. В Норвегии демонстранты собрались перед посольством Индии в Осло. В Англии Объединенный комитет по прекращению репрессий в Индии и Индийская рабочая ассоциация Великобритании провели важные мероприятия в Лондоне и Глазго. Крупная демонстрация состоялась в Цюрихе, Швейцария, где турецкие народные организации сыграли значительную мобилизующую роль.

Во Франции на фоне растущей антиимпериалистической борьбы была проведена масштабная массовая кампания против операции «Кагаар». На местном учредительном съезде АИЛ 400 активистов единодушно выступили против геноцидной «операции Кагаар» и в защиту КПИ (маоистской) и народной войны в Индии. На восстановительном съезде Коммунистической молодёжи 600 молодых революционеров подняли кулаки в поддержку новодемократической революции в Индии и в знак уважения к товарищу Басаварадже. Коммунистическая партия Индии (маоистская) направила важное приветствие по случаю этого знаменательного события:

«Прежде всего, мы хотим передать наши самые теплые приветствия всем революционным товарищам, организующим Конгресс коммунистической молодёжи во Франции.

Мы отдаём дань уважения товарищам Басавараджу, Хидме, Вивеку, Раджу, Косе, Ануджу, Ганешу, Бхаскару, Удаю, Чалапати, Аналу и сотням отважных сыновей и дочерей нашей земли, павших мученической смертью в ходе операции “Кагаар”, начатой индийским государством в январе 2024 года.

Мы также отдаём дань уважения всем революционным товарищам, павшим мученической смертью на Филиппинах, в Турции, Перу, Бразилии, Франции и во всех странах мира за социалистическую революцию.

Мы рады известию о съезде Коммунистической молодёжи, который проходит в один из важнейших поворотных моментов истории. Мы сожалеем, что не можем присутствовать лично в этот раз из-за интенсивных репрессий и государственного надзора, действующих в настоящее время, но мы разделяем с вами нашу глубочайшую солидарность и энтузиазм.

(...)

Да здравствует пролетарский интернационализм!

Да здравствует марксизм-ленинизм-маоизм!

Да здравствует мировая социалистическая революция!

С революционными приветствиями,

Коммунистическая партия Индии (маоистская)»

В Индии 23 марта Революционный студенческий фронт (РСФ) провел акцию протеста, требуя прекращения операции «Кагаар» и разграбления водных ресурсов, лесов и земель индийской нации, а также прекращения агрессивной войны американского империализма на Ближнем Востоке. 31 марта, в день, установленный реакционным фашистским правительством Моди в качестве крайнего срока для ликвидации маоистского движения в стране, FACAM провёл семинар по вопросам империалистической агрессии и против операции «Кагаар» с участием ветерана Ка Мурали, товарища Аджиты.

Влияние международных демонстраций имело большое значение и отголоски внутри Индии. Опасаясь роста демократическо-революционной пропаганды, старое индийское государство арестовало в стране ряд студентов, связанных с РСФ и журналом «Назария». Товарищи из журнала «Назария» зафиксировали эти события в решительном заявлении:

«Встревоженное международным призывом FACAM к проведению антиимпериалистической недели с 23 по 31 марта, а также организацией народного съезда против империалистического грабежа в Нью-Дели 31 марта — датой, совпавшей с предполагаемым крайним сроком прекращения маоистского движения, — индийское государство использовало это событие как предлог для похищения активистов и угроз с целью заставить их отказаться от политической деятельности и прекратить организацию антиимпериалистической недели».²

В своей оценке демонстраций, состоявшихся 28 марта 2026 года, FACAM заявил, что:

«28 марта 2026 года революционные, демократические и антиимпериалистические силы по всему миру приняли участие в Международном дне действий против операции «Кагаар», выразив солидарность с борющимися массами в Индии.

(...)

По всему миру прошли протесты, демонстрации и политические акции, направленные на разоблачение и требование прекращения операции “Кагаар”. Значение этого глобального ответа нельзя недооценивать. В то время, когда правящие классы стремятся ограничить народные протесты в пределах национальных границ, Международный день действий прервал эту изоляцию и подтвердил фундаментальную истину: борьба угнетённых, где бы она ни происходила, неотделима от борьбы угнетённых в любой другой точке мира.

(...)

Мы признаем и приветствуем растущую волну солидарности во всем мире: на Филиппинах, в Мексике, Нидерландах, Турции, Бразилии, Чили, США, Соединённом Королевстве, Германии и других странах. Эти проявления единства отражают взаимосвязь борьбы народов Индии, Филиппин и Палестины, а также общего врага, с которым они сталкиваются: империализма и его марионеток. Это единство необходимо укреплять и углублять».³

Планы старого индийского государства, империализма и ревизионизма по прекращению народной войны в Индии вновь потерпели поражение. Нападения реакционной армии, предательства ренегатов-ревизионистов — ничто из этого не смогло сломить КПИ (маоистскую) и непобедимость народной войны, ибо маоисты — это плоть от плоти народные массы. Какой бы трудной и изнурительной ни была борьба, для пролетариата не существует окончательного поражения. В конце концов, пока есть массы и коммунистическая партия, возможны всевозможные чудеса, как учил нас председатель Мао. Мы наблюдаем начало идеологического, политического и военного контрнаступления КПИ (маоистской) против операции «Кагаар». Улучшение международной

обстановки, укрепление международного пролетарского движения и национально-освободительного движения означают, что преодоление возникших трудностей может произойти гораздо быстрее, чем в другие времена. С этой целью революционеры всего мира должны объединить свои усилия в совместных действиях против империализма и его приспешников, и вести эту борьбу неразрывно с борьбой против ревизионизма. 28 марта 2026 года, решительный призыв FACAM и его международные последствия являются важными признаками того, что революционное контрнаступление уже началось и, рано или поздно, вознаградит нас своими ярко красными плодами.

Ложная самокритика КРС (МЛМ) – пропаганда ревизионистских тезисов клики Сону, Сатиша, Девджи и Балраджа

Непоколебимая решимость руководства КПИ (маоистской) в борьбе против вооруженных сил старого индийского государства и против ревизионистской пятой колонны оказалась решающей в поражении операции «Кагаар». В октябре 2025 года, когда в спектакле, организованном с помощью реакции Индии, Сону сдался фашистскому режиму Моди, стремящемуся ликвидировать КПИ (маоистскую) и заставить капитулировать её руководство, коварные ликвидационные махинации Сону и Моди были сорваны. Партия, сплотившаяся вокруг своей идеологии, общей политической линии и программы, подавила радикально-правое капитуляционистское ликвидаторство и подтвердила свою приверженность продолжению народной войны. Также в октябре 2025 года её Центральный комитет выпустил решительное заявление, в котором говорилось:

*«Примиренческие тенденции, которые Сону и Сатиш вынашивали десятилетиями, постепенно переросли в оппортунизм, а операция “Кагаар” превратила этот примиренческий оппортунизм в нынешний уровень предательства и контрреволюционных действий. Мы не смогли вовремя правильно оценить это развитие событий. В результате этой ошибки они оба использовали свои руководящие должности, чтобы нанести серьёзный ущерб революционному движению. Мы сообщаем революционному лагерю, что мы проанализируем эту ошибку и извлечём необходимые уроки».*⁴

Также в октябре 2025 года в весьма значимом заявлении Международная коммунистическая лига (МКЛ) подкрепила этот призыв КПИ (маоистской), настоятельно заявив:

*«Ревизионистские позиции ренегата Сону и его клики, а также его предательство не являются исключительным явлением Индии; они также являются выражением ревизионистских позиций, существующих в МКД, где есть открытые и скрытые сторонники ренегата Сону. Именно поэтому мы должны извлечь урок из этих событий и рассматривать то, что произошло с кликой предателей Сону, как важное предупреждение для МКД и призыв к усилению борьбы с ревизионизмом и всяким оппортунизмом, и в особенности с капитулянтскими и предательскими тенденциями. Сплотиться с КПИ (маоистской) означает бороться с последователями Сону в МКД [международном коммунистическом движении], считая все ревизионистские и оппортунистические позиции, которые сходятся с его позициями».*⁵

В декабре того же года, прислушавшись к предупреждению КПИ (маоистской) и призыву МКЛ, Коммунистическая партия Бразилии (Р.С.В.) опубликовала важный документ, разоблачающий притворных сторонников народной войны в Индии, раскрывая их радикально-правый характер и сближение с гнилой линией Сону, Сатиша и Балраджа. В этом документе Р.С.В. заявляет:

«В МКД в цифровых и виртуальных СМИ есть “сторонники народной войны в Индии”, которые в действительности отстаивают противоположные и противоречащие общей политической линии и программе КПИ (маоистской) позиции в отношении индийской революции и революции в странах, находящихся под господством империализма. И на словах, и на бумаге они заявляют о поддержке народной войны в Индии. Но на практике же они тайно отстаивают позиции, очень похожие на позиции банды Сону и Сатиша. Для поддержки КПИ (маоистской) в этот сложный момент, в котором проходит революция в Индии, и для противодействия операции “Кагаар” крайне важно обозначить и пресечь эту фальшивую поддержку, поскольку, подобно пятой колонне в революционных рядах, эти позиции в МКД распространяют враждебные оппортунистические взгляды, которые совпадают с позициями печально известных индийских ревизионистов, утверждающих, что нынешний этап революции в стране уже социалистический, а не новодемократический, что страна является развивающейся капиталистической страной и заявляют об

отсутствии полуфеодальности, стремясь дискредитировать идеологически-политические и военные линии партии и тем самым опорочить её, одновременно прославляя народную войну в Индии и КПИ (маоистскую)».⁶

Конкретизируя свою критику, Р.С.В. ясно заявляет:

«Мы имеем в виду позиции руководства Коммунистического рабочего союза (МЛМ) Колумбии [КРС (МЛМ)], одного из участников Международного комитета поддержки народной войны в Индии. В виртуальных СМИ эта организация заявляет о поддержке народной войны в Индии, но в своих теоретических материалах тайно распространяет идеологико-политические позиции, противоречащие формулировкам КПИ (маоистской). Кроме того, руководство КРС (МЛМ) буквально копирует теоретические формулировки индийских ревизионистов, чтобы поддерживать свои порочные позиции, отвергающие универсальный характер новодемократической революции для стран, угнетённых империализмом, то есть колониальных, полуколониальных и полуфеодальных стран.

(...)

Вся глава 5 журнала “Отрицание отрицания” (выпуск 6), теоретического органа КРС (МЛМ), озаглавленная “О полуфеодализме и полуколониализме” (страницы с 89 по 102), является плагиатом формулировок этого интернет-ревизиониста из Индии [имеется в виду Абхинав Синха]. Разделы “5.1 Теория Мао о полуфеодальном и полуколониальном социальном устройстве” и “5.2 Совпадение теории полуфеодализма с теоретиками неолиберализма в отношении капиталистической земельной ренты” занимают в общей сложности 14 страниц. Из 71 абзаца, содержащегося в этой главе, 65 являются дословными копиями, переводами с английского на испанский, двух статей этого противника наксалитов Абхинавы Синхи под названиями “Проблемы революционного коммунистического движения в Индии: вопрос программы и стратегии” и “Развитие капиталистического сельского хозяйства в Индии и интеллектуальные истоки ошибочности нынешней полуфеодальной теории”».⁷

Организация КРС (МЛМ) — позиционирующая себя как «главный в Колумбии инициатор поддержки и солидарности с революцией в Индии» — была попросту «поймана с поличным»: не только за то, что выдала наглый плагиат за собственную формулировку, но, прежде всего, за намеренное сокрытие имени автора — ведь тот является одиозным ревизионистом и открытым врагом КПИ (маоистской). Причем речь шла не просто о копировании какого-либо отрывка или отдельной идеи, а о заимствовании 14 страниц троцкистско-ревизионистского текста, опубликованного в теоретическом журнале этой организации.

В январе 2026 года Руководящий комитет КРС (МЛМ) выступил с публичным политическим заявлением, содержащим имитацию самокритики по поводу копирования упомянутого текста, принадлежащего индийскому ревизионисту Абхинаву Синхе. Заявление начиналось с жалоб на «гнусные обвинения со стороны Коммунистической партии Бразилии» — организации пришлось давать объяснения, однако сделала она это в еще более нагло:

«Мы самокритично и с высочайшим пролетарским духом признаем, что в журнале “Отрицание отрицания” № 6, в главе 5, статья “О полуфеодализме и полуколониализме” является плагиатом статьи г-на Абхинава Синхи (...)».⁸

Они признают очевидное — факт плагиата у индийского интернет-ревизиониста, — однако в их заявлении нет ни капли самокритики или пролетарского духа, а честности — и того меньше; ими движет лишь невозможность отрицать то, что было обнародовано Р.С.В.. Их фальшивая самокритика обнаруживает себя в предложении, завершающем приведенную выше цитату:

«(...) Проблемы революционного коммунистического движения в Индии: вопрос о программе и стратегии — работа, написанная персонажем, о котором мы ничего не знали, пока не занялись проверкой обвинений, выдвинутых Р.С.В.».⁹

Только взгляните на «наивность» Руководящего комитета КРС (МЛМ): он признает, что данный материал представляет собой «плагиат статьи г-на Абхинава Синхи», и тут же клянется, что даже не знал, кто это такой!

Выходит, они просто наткнулись в интернете на анонимную статью и скопировали её, сделав частью своей теоретической базы по вопросу о полуфеодализме? Или же они целенаправленно искали индийские источники, оппозиционные по отношению к КПИ (маоистской), чтобы найти аргументы против теоретического обоснования тезиса о полуфеодалном характере страны, выдвинутого этой партией? Не могли бы вы указать источник — тот, где текст опубликован без указания имени этого ревизиониста в качестве автора, — из которого вы дословно позаимствовали эти слова? Помилуйте, господа: утверждать подобное — да еще и называть это «самокритикой» — значит насмехаться над интеллектом и терпением международного пролетарского движения.

Более того, хотя комитет признаёт факт плагиата одного текста, на самом деле он скопировал два текста Синхи. Предвидя этот отвлекающий маневр руководства КРС (МЛМ), Р.С.В. заранее предупредила международное коммунистическое движение в документе, разоблачающем этих лжесторонников народной войны в Индии, заявив следующее:

*«КРС (МЛМ) мог бы утверждать, что имела место лишь ошибка редактирования (...), но это было бы ещё одним заблуждением. Потому что, помимо смещения двух разных текстов, руководство КРС (МЛМ) предусмотрительно удалило почти все ссылки на Индию из текста. Поэтому мы говорим о плагиате не только потому, что они не указывают источник, откуда они точно переписали длинные фрагменты из текстов Абхинава Синхи, но и об обмане, заключающийся в сокрытии истинного авторства этого ревизиониста. Двойная интеллектуальная нечестность».*¹⁰

Таким образом, 5-я глава журнала КРС (МЛМ) — это не просто «плагиат статьи г-на Абхинава Синхи»; это копия ревизионистского содержания двух статей (причем в отредактированном виде), поскольку КРС (МЛМ), подобно преступнику, пытающемуся замести следы, стремилась скрыть улики, чтобы сохранить имидж защитника КПИ (маоистской). Как это можно объяснить? Появляются две статьи индийского интернет-ревизиониста, их отбирают и редактируют, превращая в главу теоретического журнала, а затем просто заявляют, что не знали автора вплоть до момента «разоблачения со стороны Р.С.В.». Да сколько можно, господа!

Но самое худшее в «Заявлении Руководящего комитета КРС (МЛМ)» — это не эти грубые и бесстыдные увертки. Показательно, что он занимается «самокритикой» плагиата и ничего не говорит о том, что автор является заклятым врагом КПИ (маоистской) и возглавляемой ею народной войны, главным сторонником которой они себя называют в Колумбии, упорно защищая позиции Синхи. Иными словами, они даже не пытаются отмежеваться от этого господина — с которым они «только что» познакомились — как от отъявленного контрреволюционера, каким он и является. Они упорствуют во лжи: якобы «грубой ошибкой» является плагиат, хотя это лишь дешевая уловка. Нет, господа, по-настоящему грубая ошибка — учитывая, что главную опасность для революционного движения представляет ревизионизм, — заключается в том, что вы не высказываете ни малейшей самокритики по поводу самого ревизионизма; и не делаете этого потому, что день ото дня всё больше утверждаетесь в статусе открытых ревизионистов. Таким образом, они показывают, что:

*«Плагиат — это серьезная ошибка, ответственность за которую несет Руководящий комитет УОС (МЛМ) ввиду недостатка революционной бдительности. (...) Мы считаем эту ошибку совершенно недопустимой; она несовместима с нашей долгой историей и богатым опытом борьбы с догматизмом и сектантством — и, в частности, с теми, кто отрицает существование и насаждение капиталистических отношений в сельской местности многих угнетённых наций. Эти традиции восходят к журналу “Противоречие” (1990-е годы) и берут начало во внутренних дискуссиях внутри Коммунистической партии Колумбии (марксистско-ленинской), начавшихся еще в середине 1960-х годов, — дискуссиях, направленных против субъективистского и сектантского стремления механически применять букву марксизма-ленинизма-маоизма и навязывать её действительности (...)».*¹¹

Им стыдно не из-за того, что они разделяют идеологические взгляды того интернет-ревизиониста — врага КПИ (маоистской), — и не из-за того, что скрыли его авторство. Стыдятся они того, что, будучи давними защитниками этих самых позиций, совершили плагиат, присвоив работу новичка. Именно это они считают «недопустимым»! Они гордятся следующим наследием: утверждением, что капиталистические отношения в сельской местности Колумбии утвердились еще к середине 1960-х годов. Однако связывать это наследие с основанием Коммунистической партии Колумбии (марксистско-ленинской) — КПК-МЛ — совершенно неверно. КПК-МЛ возглавлял Педро Васкес Рендон, сторонник идей Мао Цзэдуна (как тогда называли маоизм). Рендон участвовал в партизанском движении на юге департамента Толима — в крестьянском регионе Колумбии с богатыми революционными традициями — и руководил им.

То, что руководство КРС (МЛМ) унаследовало от середины 1960-х годов, не имеет никакого отношения к истокам маоизма и народной войны в Колумбии. Они — наследники догматико-ревизионистских, ходжаистских позиций, к которым скатилось руководство КПК-МЛ, и в частности — троцкистских взглядов, таких как ложная

«марксистская» теория зависимости. Именно в этом кроются исторические корни ревизионизма руководства КРС (МЛМ). Они копируют академических ревизионистов той эпохи — например, Андре Гундера Франка и Руя Мауро Марини, — которые утверждали, что в Латинской Америке не существовало полуфеодализма, что капитализм полностью развился в условиях господства империализма, а аграрно-крестьянский вопрос утратил свою актуальность для революции в этих странах.

Более того, КРС (МЛМ) не отказывается от скопированных и отредактированных материалов из статей Синхи и не испытывает по этому поводу стыда: по сей день — в мае 2026 года, спустя четыре месяца после его «самокритики» по поводу плагиата, — эти заимствованные публикации остаются на их веб-сайте в неизменном виде. Они даже не удосужились их убрать, поскольку содержание статей Синхи совпадает с тем, что отстаивала КРС (МЛМ) в 1990-х годах, тождественно их троцкистским истокам середины 1960-х и представляет собой то же самое, что эти неисправимые правые продолжают защищать и сегодня.

Всестороннее опровержение со стороны Р.С.В. ревизионистских позиций КРС (МЛМ)

В своей ложной самокритике Руководящий комитет КРС (МЛМ) имеет наглость изображать из себя жертву и не знает границ в абсурдных обвинениях, которые он выдвигает против Р.С.В. В своем яростном ответе на обвинения со стороны Р.С.В. он заявляет:

*«Что касается безосновательного утверждения о том, будто КРС (МЛМ) заявляет, что “империализм способствовал буржуазным и аграрным революциям или поддерживал их”, то это — вымысел Р.С.В. **Наша позиция обоснована и до сих пор не получила научного опровержения именно потому, что опирается на реальность.** Мы, вслед за Марксом, утверждаем, что капитализм появился на свет, “источая кровь”, и продолжает действовать так же в эпоху империалистического капитализма, лишая средств производства непосредственных производителей В Колумбии он утвердился путём насильственного лишения крестьян земли — огнем и кровью — и продолжает делать это в ходе войны против народа, не утихающей с 1980-х годов. Р.С.В. характеризует этот конфликт как “одну из самых длительных и кровопролитных вооруженных крестьянских битв в мире”, тогда как **на самом деле это одна из самых длительных и кровопролитных вооруженных битв против крестьянства, движимая стремлением получить сверхприбыль от земельной ренты на плантациях коки, марихуаны и масличной пальмы, а также от добычи нефти и золота и других видов деятельности**».¹²*

Руководящий комитет КРС (МЛМ) отвергает критику со стороны Р.С.В., называя её безосновательными обвинениями, и имеет дерзость утверждать, что их позиция «до сих пор не получила научного опровержения». В декабре 2023 года Р.С.В. опубликовала обширный и глубокий документ под названием «Новодемократическая революция — главная сила мировой пролетарской революции» (объемом 189 страниц), в котором по пунктам опровергаются «формулировки» КРС (МЛМ). В этом документе опровергаются даже все те нелепости, которые выдвигал Абхинав Синха — и которые в то время воспринимались как формулировки КРС (МЛМ), поскольку факт плагиата ещё не был вскрыт. Спустя более двух лет после публикации этого разоблачительного документа КРС (МЛМ) так и не выступил с заявлением и не ответил ни на одно из критических замечаний Р.С.В. И теперь, в своей ложной самокритике, он продолжает хвастаться тем, что его позиция якобы никогда не была опровергнута. Это можно было бы назвать цинизмом, но наиболее точным определением является её подлинное имя: ревизионизм. Что касается характеристики, которую организация дает крестьянской партизанской войне в Колумбии, называя её не чем иным, как «кровавой битвой вооружённой против крестьянства и за получение сверхвысокой земельной ренты от плантаций коки и марихуаны», то это заявление имеет крайне серьезные последствия. Оно обнажает правый уклон организации, повторяющей риторику колумбийской фашистской реакции и американского империализма, которые называют эту борьбу всего лишь движением «наркопартизан». Учитывая важность этого вопроса, мы отдельно остановимся на нем далее в тексте.

КРС (МЛМ) отвергает критику Р.С.В. в отношении своих формулировок об империализме и развитии капитализма в Колумбии, называя ее «выдумками» и «безосновательными обвинениями». Давайте рассмотрим несколько длинных цитат из документа по Р.С.В., чтобы увидеть некоторые научные опровержения ревизионистских позиций КРС (МЛМ):

«В своей критике партий и организаций, учредивших МКЛ (в частности, Р.С.В.), КРС (МЛМ) характеризует нашу позицию о сохраняющейся актуальности новодемократической революции в полуколониальных странах как догматизм. Нас упрекают в якобы недостаточной “объективности” анализа империализма и развития капитализма в угнетённых странах. Как в этой критике, так и в других документах руководство КРС (МЛМ)

формулирует “новую” теорию империализма, пытаясь представить ее как конкретное и объективное применение маоизма к текущей глобальной ситуации и реалиям угнетённых стран. По мнению КРС (МЛМ), империализм представляет собой **“глобальный способ производства”**, характеризующийся сосуществованием **“двух тенденций**: одной — к застою (...), а другой — к прогрессу”. Эта предполагаемая прогрессивная тенденция подразумевает, что империализм **“считает пережитки докапиталистических способов производства”** в странах, угнетаемых империалистическими державами. Устранение империализма в полufeодальных отношениях должно, в свою очередь, повлечь за собой всестороннее развитие капитализма в этих странах (особенно в сельской местности) и привести к тому, что их буржуазия будет получать **“норму прибыли, равную норме прибыли буржуазии других стран”**, а именно — стран империалистических. Согласно КРС (МЛМ), угнетённые страны делятся на две категории: 1) угнетённые капиталистические страны и 2) полufeодальные страны (то есть два типа полукolonий: капиталистическая полукolonия и полufeодальная полукolonия). В рамках этой концепции и угнетённые капиталистические, и полufeодальные страны считаются полукolonиями. Однако характер революции в первых должен быть непосредственно социалистическим, тогда как новодемократическая революция применима лишь к полufeодальным странам». ¹³

Р.С.В., зачастую опираясь на документацию и идеологические установки КРС (МЛМ), указывает на то, что эта организация отстаивает антиленинскую позицию, утверждая, будто империализм имеет тенденцию к «прогрессу», поскольку он «считает пережитки докапиталистических способов производства». Впечатляющее достижение, не правда ли? Одной фразой она опрокидывает ленинскую теорию империализма, постулирующую повсеместную тенденцию к насилию и реакции. КРС (МЛМ) утверждает, что в «некоторых полукolonияльных странах» — таких как Колумбия — капитализм развился настолько, что местная буржуазия способна получать норму прибыли, равную норме прибыли империалистической буржуазии. Более того, организация заявляет, что революция в этих странах будет непосредственно социалистической, поскольку буржуазный этап уже пройден. С точки зрения КРС (МЛМ), империализм обладает прогрессивной тенденцией, способной смести полufeодализм в угнетённых странах — то есть преобразовать коренные характеристики этих наций настолько, что характер их революций меняется с новодемократической революции на (непосредственно) социалистическую. Но чем иным это является, если не продвижением демократических и аграрных революций в полукolonияльных странах самим империализмом? Это не голословное обвинение со стороны Р.С.В.; напротив, это лишь объективная констатация идеологического следствия, вытекающего из ревизионистских установок КРС (МЛМ).

Р.С.В. опирается на различные положения из трудов классиков марксизма-ленинизма-маоизма, чтобы обосновать свою критику ревизионистских позиций КРС (МЛМ). Организация приводит следующую ключевую формулировку Ленина:

*«Империализм есть эпоха финансового капитала и монополий, которые всюду несут **стремления к господству, а не к свободе. Реакция по всей линии** при всяких политических порядках, крайнее обострение противоречий и в этой области — результат этих тенденций. Особенно обостряется также национальный гнет и стремление к аннексиям, т. е. **к нарушениям национальной независимости** (ибо аннексия есть не что иное, как нарушение самоопределения наций)».* ¹⁴

Иными словами, империализм — это «реакция по всей линии»; поэтому внутри империализма нет такой прогрессивной тенденции, которая позволила бы покончить с полufeодализмом и обеспечить полное развитие капитализма в полукolonиях. Эта ленинская формулировка получает еще более полное развитие у председателя Мао — в цитате, которую Р.С.В. также использует в своем научном опровержении:

*«Проникнув в нашу страну, **империалистические державы отнюдь не стремились превратить феодальный Китай в Китай капиталистический**. Их цель была прямо противоположной: превратить его в полукolonию или колонию».* ¹⁵

Империалистическое господство, согласно определению председателя Мао, не ведёт зависимые страны к полноценному капиталистическому развитию. Напротив, оно низводит их до колониального или полукolonияльного статуса, опираясь именно на докапиталистическую, феодальную или полufeодальную основу, — положение, позволяющее извлекать максимальную прибыль при сохранении этой основы, несмотря на эволюцию её форм. Однако программа КРС (МЛМ) полностью противоречит этим марксистско-ленинско-маоистским положениям. Давайте рассмотрим это подробнее:

*«Вывезенный капитал воздействует на капиталистические элементы или процессы развития в угнетённых странах и, как правило, ускоряет их рост, сметает пережитки докапиталистических способов производства и убыстряет процесс расслоения крестьянства, — при этом не следует упускать из виду, что в ряде стран преобладающей тенденцией (особенно на начальном этапе этой фазы) было укрепление докапиталистических укладов. Сила этой последней тенденции ослабевает прямо пропорционально всемирному расширению и углублению империалистического капитализма (...)».*¹⁶

Согласно ревизионистской теории империализма, выдвигаемой КРС (МЛМ), капитал, вывозимый империалистическими державами, ускоряет капиталистическое развитие в соответствующих странах, сметает полуфеодальные пережитки и подстёгивает расслоение крестьянства. Более того, согласно этому тезису, империализм можно разделить на две фазы: в первой преобладающей тенденцией было «укрепление докапиталистических укладов», тогда как во второй — фазе «всеобщей экспансии империалистического капитализма» — эта тенденция ослабевает. Мы вновь наблюдаем двойственную природу империализма: временами — застой, временами — прогресс; порой — укрепление полуфеодализма, а порой — устранение докапиталистических производственных отношений. Как уже отмечалось, это полностью противоречит положениям Ленина и председателя Мао об империализме. Как мы увидим далее, это находится в антагонистическом противоречии с позицией КПИ (маоистской) относительно империализма и его развития на протяжении XX века.

Р.С.В. оспаривает эту ревизионистскую формулировку КРС (МЛМ) следующим образом:

*«Как можно пытаться совместить защиту маоизма с ошибочным тезисом о прогрессивной тенденции империализма? Как можно называть себя маоистом и одновременно утверждать, что империализм сметает полуфеодальные отношения в полуколониальных странах? КРС (МЛМ) заявляет, что не упускает из виду тот факт, что “в некоторых странах преобладающей тенденцией — особенно на начальном этапе — было укрепление докапиталистических способов производства”. Организация пытается примирить свое явное отступление от маоизма с помощью искусственной уловки: утверждения, что в ряде стран империализм — на ранних стадиях — укреплял докапиталистические способы производства. Тем самым они превращают линию Коммунистического интернационала и председателя Мао в исключение и создают ложную дихотомию в истории империализма: якобы на начальном этапе он способствовал развитию докапиталистических укладов, а впоследствии уничтожил их. КРС (МЛМ) осталось лишь объяснить, как именно произошла эта метаморфоза империализма — переход от тотальной реакции к якобы прогрессивной тенденции. В противовес подобным ревизионистским концепциям председатель Мао утверждает, что империализм “(...) никогда не станет Буддой”».*¹⁷

В том же духе ложной самокритики КРС (МЛМ) вопрошает: «Где же то утверждение, будто “империализм способствовал буржуазным и аграрным революциям или поддерживал их”? Оно кроется в недобросовестности Р.С.В.». Как? Где? Вы уже не понимаете, что сами же сформулировали, или же цепляетесь к словам? Это положение содержится в вашей Программе, написанной в 2015 году. О вы, ревизионисты-плагиаторы! Эта формулировка фигурирует в ложной «марксистской» теории зависимости — в гнилой теории Троцкого и Авакяна, — что и было точно показано Р.С.В. в документе 2023 года.

Р.С.В. с большой объективностью и глубиной опровергает примеры, на которые ссылается КРС (МЛМ) в обоснование своих ошибочных выводов. Так, например, эти ревизионисты приводят систему ипольщины как пример, «основанный на реальности» и якобы доказывающий полный переход от феодальных к капиталистическим отношениям в колумбийской деревне. Ипольщина представляет собой производственные отношения, при которых крестьянин предоставляет часть средств производства, а помещик и/или капиталист — другую их часть. Крестьянин может вносить свой земельный участок или определенные орудия труда, тогда как господствующие классы могут предоставлять семена, племенной скот или средства транспортировки и переработки продукции (например, машины для обрушивания риса, предприятия по переработке молока и т.д.). Ипольщина — производственные отношения, подробно проанализированные великим Лениным, — всегда рассматривалась великими учителями международного пролетариата как классический пример полуфеодальных отношений. Учитывая важность этой темы, давайте подробно рассмотрим данное научное опровержение, представленное Р.С.В.:

«КРС (МЛМ) утверждает, что отношения ипольщины в колумбийской деревне — это не полуфеодальные отношения, а замаскированные формы отношений наёмного труда, то есть отношения чисто капиталистические. Организация вновь неверно применяет положения ленинской работы “Развитие капитализма в России”; вновь игнорирует последующую эволюцию ленинского анализа по данному вопросу и, вопреки ему, ставит проблему следующим образом:

“Процесс формирования сельскохозяйственного пролетариата — это, по сути, процесс расслоения крестьянства (особенно мелких собственников), которые остаются в деревне не как крепостные, а как полупролетарии. Они играют особую роль в системе капиталистических производственных отношений на селе, будучи **привязанными к земле небольшим участком**, что обеспечивает приток дешёвой рабочей силы на современные плантации или животноводческие фермы. (...) **Испольщина** — классическая переходная система между феодальными и капиталистическими отношениями (типичный образец полуфеодализма) — в Колумбии претерпела содержательную трансформацию. **Она превратилась в способ привязки работников к земле для обеспечения доступа к дешёвой наёмной рабочей силе** вблизи капиталистических хозяйств. Иными словами, **она стала формой капиталистической эксплуатации земли. Эти отношения наёмного труда скрываются под старой оболочкой испольщины**: внешне они выглядят как полуфеодальные, но по сути являются капиталистическими”.

[КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 4-е изд., 2015 г.]

В работе “Развитие капитализма в России” Ленин анализирует именно этот тип отношений — испольщину, при которой крупный землевладелец предоставляет крестьянину участок земли с целью привязать рабочую силу к деревне и обеспечить её наличие в периоды, требующие большого числа работников (например, во время посевной или уборочной кампании). Ленин характеризует эту форму эксплуатации как гибрид системы оплаты трудом (феодальной) и капиталистической системы (наёмного труда), то есть именно как полуфеодальную форму. Руководство КРС (МЛМ) заявляет, что в Колумбии эта форма трансформировалась в полноценный “способ капиталистической эксплуатации земли”. Но как могла произойти эта трансформация, если одним из условий капиталистических производственных отношений является свобода рабочего от средств производства (их отсутствие у него)? Экономическое объяснение этого превращения — перехода от издольщины как типично полуфеодальных отношений к отношениям типично капиталистическим — выглядит следующим образом:

“В настоящее время форма издольщины скрывает содержание типично капиталистических производственных отношений: капиталист (...) вкладывает капитал в сельское хозяйство — частично в виде постоянного капитала (орудия труда, постройки, семена, удобрения и прочие ресурсы), а частично в виде переменного капитала (эквивалент минимальной заработной платы, которую он обязан “авансировать” издольщику, формально в счёт причитающейся последнему доли “прибыли”). Причем речь идёт именно о переменном капитале — то есть капитале, вложенном в покупку рабочей силы для производства, — поскольку в момент предполагаемого “раздела” эти “авансы” вычитаются из доли издольщика (если таковая имеется); если же её нет, издольщик не обязан каким-либо образом возмещать подобные “авансы”. В действительности это отношения наёмного труда, скрытые под старой оболочкой издольщины. **Не имеет особого значения тот факт, что в некоторых случаях издольщик пользуется мнимым преимуществом** — правом возделывать небольшой участок за свой счёт. Нам уже известна роль, которую этот доступ к земле играет в системе капиталистических производственных отношений в деревне: удержание дешёвой рабочей силы для плантаций товарных культур и животноводческих хозяйств”.

[КРС (МЛМ), Журнал «Противоречие», № 18, 1996]

Прежде всего, привязка работника к земле — какими бы средствами она ни осуществлялась, будь то принуждение или “свободное” предоставление участка, — представляет собой феодальный элемент. Такая форма привязки через “издольщину” весьма распространена в Бразилии, где она часто скрывает... ...эксплуататорские отношения, маскирующиеся под свободное партнёрство собственников. Приведённый КРС (МЛМ) пример касается такой формы партнёрства, при которой работник не вкладывает никаких средств производства, а лишь “получает” участок земли для личного возделывания. Таким образом, они утверждают, что доля партнёра в прибыли — это на самом деле не прибыль, а всего лишь заработная плата. В качестве доказательства они указывают на то, что если предприятие работает в убыток и прибыли для распределения нет, партнер всё равно сохраняет свою долю и не обязан её возвращать. Хотя этот факт и свидетельствует о фиктивности схемы распределения прибыли, он не подтверждает вывод КРС (МЛМ) о том, что подобное партнёрство представляет собой капиталистическое производственное отношение. В самом деле, такой вывод невозможно обосновать, поскольку обеспечение рабочей силой — будь то принудительное или “свободное” (путём предоставления земельного участка) — нельзя трактовать как отношения свободного наёмного труда, характерные для капитализма.

(...)

Точное объяснение этого процесса Ленин рассматривал проблему сверхэксплуатации крестьян в условиях отношений, подобных испольщине. Именно поэтому мы утверждаем, что руководство КРС (МЛМ) неверно применяет положения, изложенные в работе “Развитие капитализма в России”:

“Итак, при отработках (...) **цены на труд оказываются обыкновенно более чем в два раза ниже сравнительно с капиталистическим наймом**. Так как отработки может брать на себя только местный и притом непременно “обеспеченный наделом” крестьянин, то этот факт громадного понижения платы ясно

указывает на значение надела, как натуральной заработной платы”.

[Ленин, «Развитие капитализма в России»]

Ленин разбирает пример, очень похожий на тот, что приводит КРС (МЛМ). Крупный землевладелец нанимает соседнего крестьянина, имеющего земельный надел. Землевладелец тратит на такого работника вдвое меньше, чем при капиталистической системе — то есть если бы он нанимал сезонного рабочего из другого региона. Далее Ленин называет две причины, делающие возможным такое снижение цены рабочей силы. Первая — это конкуренция среди крестьян, живущих вокруг имения. Обладая земельными наделами, они, как правило, могут продавать свою рабочую силу только этому местному землевладельцу, а другие соседние крестьяне находятся в таком же положении. Это сбивает цену рабочей силы, поскольку данная ситуация (...) служит источником скрытого избыточного населения. Вторая причина указывает на важность крестьянского надела как натуральной части заработной платы. Иными словами, поскольку крестьянин имеет земельный участок, то даже в случае разорения его собственного хозяйства продукция, получаемая с земли, — до некоторой степени — покрывает часть издержек на ежегодное воспроизводство его рабочей силы. Поскольку часть необходимого труда покрывается работой на “своём” участке — тем, что Ленин называет “натуральной заработной платой”, — нанимающий их крупный землевладелец может платить им вдвое меньше, чем сезонному рабочему из другого региона, не имеющему такого участка. Ленин еще более ясно разъясняет этот момент в другой работе:

“Как может крестьянин в течение ряда лет исполнять за 6 р. работу, которая стоит 10 р. 69 к.? Крестьянин может это делать потому, что его надел покрывает часть расходов крестьянской семьи и позволяет понизить заработную плату ниже “вольнонаемной” нормы”.

[Ленин, «Аграрный вопрос в России в конце XIX века»]

В этом кроется секрет занижения заработной платы крестьянина-испольщика — что, в свою очередь, оказывает понижающее давление на зарплаты во всей экономике, обеспечивая тем самым сверхэксплуатацию труда (определяемую Марксом как покупка рабочей силы по цене ниже её стоимости). Поэтому ключевая задача при анализе этой формы эксплуатации — определить тип производственных отношений, которые она представляет: являются ли они чисто капиталистическими или полуфеодальными. Однако мы можем сразу отбросить пренебрежительную оценку, высказанную КРС (МЛМ), согласно которой не имеет особого значения, могут ли пользователи возделывать участок за свой счёт. Напротив: в данном случае именно это имеет решающее значение.

(...)

Как указывает Ленин, секрет этой сверхэксплуатации заключается в том, что труд крестьянина на своём участке составляет его “натуральную заработную плату” — покрывающую часть расходов крестьянской семьи, — позволяя ему тем самым воспроизводить свою рабочую силу, получая при этом от крупного землевладельца зарплату, которая на 4 рубля ниже. И всё же крупный землевладелец остаётся собственником участка, переданного “безвозмездно” наёмному крестьянину. Производство крестьянина на этом участке не является независимым, поскольку между крупным землевладельцем, предоставляющим землю, и крестьянином, её возделывающим, существуют отношения эксплуатации. Как мы видели, это предоставление не является бесплатным: труд крестьянина на участке приносит землевладельцу дополнительные 4 рубля прибавочной стоимости. Таким образом, труд крестьянина на участке разделяется на необходимый и прибавочный труд; та часть выработки работника, которая покрывает 4 рубля, удерживаемые помещиком из его заработка, представляет собой прибавочный труд, косвенно присваиваемый помещиком. Таким образом, земля предоставляется крестьянину не бесплатно: стоимость скрытой ренты, которую он платит помещику, в точности равна сумме, удерживаемой последним из его заработной платы.

Именно эти производственные отношения остаются скрытыми за системой эксплуатации, призванной привязать рабочую силу к деревне. Ситуация преподносится как безвозмездное предоставление земли — своего рода милость, оказываемая крестьянину владельцем крупного имения. Крестьянин чувствует себя обязанным отплатить за этот жест дополнительным трудом — например, ремонтом изгородей или иными хозяйственными работами в имении, а также привлечением жены к выполнению домашних дел, — и, разумеется, обеспечением того, чтобы его семья голосовала за список кандидатов, одобренных «благодетелем»-помещиком. Возникает связь личной зависимости; только этим можно объяснить, почему крестьянин соглашается оставаться «привязанным» к земле и работать за плату, которая ниже рыночных ставок — именно потому, что у человека нет иного выбора в сложившейся ситуации. Это отношения, основанные на наёмном труде, но несущие при этом характер подчинения и зависимости — то есть, по сути, полуфеодальные, а отнюдь не типично капиталистические. Данный пример наглядно демонстрирует, как под оболочкой наёмного труда сохраняются и воспроизводятся докапиталистические отношения, поддерживаемые империализмом, поскольку они наилучшим образом служат цели максимизации прибыли. Такова историческая и современная реальность угнетённых стран, где реакционная империалистическая буржуазия посредством вывоза капитала породила бюрократический капитализм на докапиталистической (феодальной или полуфеодальной) основе, сохраняя и воспроизводя глубинные отношения собственности и эксплуатации труда,

несмотря на эволюцию их форм. **Иными словами, вопреки мнению руководства КРС (МЛМ) о том, что подобное партнёрство является «полуфеодальным по форме, но капиталистическим по сути», на самом деле оно является капиталистическим по форме, но полуфеодальным по сути».**¹⁸

Учитывая столь убедительную аргументацию, как может КРС (МЛМ) в своей самокритике утверждать, что его формулировки не были «опровергнуты»? Руководящему комитету УОС(МЛМ) весьма удобно просто игнорировать документ Р.С.В. Притворство, будто его не существует, — это их идеалистический способ «избежать» его.

В своем признании плагиата КРС (МЛМ) протестует против критики Р.С.В., которую он гневно клеймит как «новую атаку», разоблачающую его ложную поддержку народной войны в Индии. Там говорится:

*«Обвинение [со стороны Р.С.В.] в том, что мы не являемся искренними защитниками революции в Индии из-за разногласий с нашими братьями из Коммунистической партии Индии (маоистской), — это **низкий удар**, потому что в их узком и сектантском мышлении им не приходит в голову, что **разногласия между коммунистами неизбежны и легитимны**. Такая ограниченность и сектантский дух не позволяют им понять, что, несмотря на разногласия, пролетарская организация может искренне поддерживать победу народной войны в Индии (...). Напротив, это единственная последовательная интернационалистская пролетарская позиция перед лицом революционной борьбы пролетариата и народов мира против общих врагов. Солидарность, которая не подразумевает никакой обусловленности или слепого следования».*¹⁹

Это низко, позорно и верх нечестности, господа правые, копировать тексты индийского ревизиониста, известного и закоренелого врага КПИ (маоистской), и заявлять, что вы не указывали автора, потому что не знали, кто он, и это бесстыдно — редактировать, распространять и публиковать их даже после того, как плагиат был разоблачён. Этот плагиат, который вы сами признали таковым, лишь для того, чтобы продолжать скрывать, что вы знали, кто автор. Это последний вздох руководства КРС (МЛМ) в защиту своей разоблачённой позиции и дальнейших оскорблений в адрес Р.С.В.. С кем мы имеем дело в этой борьбе? С какой-либо прогрессивной и демократической силой, и вообще, с одной из тех многих, которые, хотя и не являются коммунистическими, поддерживают борьбу коммунистов, потому что она направлена на прогресс и благополучие трудящихся масс? Нет, определено нет! В этой борьбе мы имеем дело с организацией, которая заявляет о своей марксистско-ленинско-маоистской направленности, и тем более с организацией, которая утверждает, что «разрабатывает» ленинскую теорию империализма и маоистскую теорию социально-экономического положения стран, находящихся под властью и угнетением империализма. Поэтому, господа, не приходите к нам с нелепым аргументом о том, что «разногласия между коммунистами неизбежны и легитимны» и что «несмотря на разногласия, пролетарская организация может искренне поддержать победу народной войны в Индии». Действительно, в конкретной ситуации всё это тоже звучит очень неверно, потому что в данном случае речь идёт не о каких-либо разногласиях. Разногласия между коммунистами носят неантагонистический характер, а речь идёт о разногласиях между марксизмом и ревизионизмом, то есть об антагонистическом противоречии.

Председатель Мао в своем труде «Относительно противоречия», опровергая ревизионистскую философскую школу Деборина, учит нас, что любое различие — это противоречие, подчеркивая, что противоречие и антагонизм — это не одно и то же, и что противоречие может быть двух типов: антагонистическое и неантагонистическое. Противоречия внутри народа — это неантагонистические противоречия, а противоречия между народом и его врагами — антагонистические противоречия. Ленин установил, что в эпоху империализма разрыв с ревизионизмом становится насущной необходимостью и что «претендовать на борьбу с империализмом в отрыве от борьбы со всяким оппортунизмом — значит заниматься пустой фразеологией». Внутри коммунистической партии классовые противоречия общества, в котором она действует, отражаются, кроме того, между правильным и неправильным, между новым и старым, и противоречия возникают время от времени, в том числе и по вопросам идеологии, линии, программы, стратегии и тактики. Борьба между двумя линиями — это партийное движение этих противоречий, которое в истинных марксистско-ленинско-маоистских коммунистических партиях их левое крыло принимает и навязывает как метод партийного формирования, в борьбе за разрешение всё более острых противоречий, в защите красной пролетарской линии и против и за поражение противостоящих буржуазных или иных непролетарских линий, путём подавления правых идей, критериев и позиций и триумфа левых позиций. Борьба между двумя линиями, будь то в коммунистической партии или в международном коммунистическом движении, — это противоречие внутри народа, и его необходимо разрешать неантагонистическим путём. Противоречие с ревизионизмом в эпоху империализма — это антагонистическое противоречие, и его необходимо разрешать соответствующим образом. Противоречие с ревизионистской группой Сону, Сатиша, Девджи и Балраджа — это антагонистическое противоречие. Теперь, исходя из формулировок КПИ (маоистской), давайте посмотрим, являются ли «различия» между КРС (МЛМ) и этой партией всего лишь нюансами позиций в рамках одной и той же идеологии или антагонистическими различиями между маоизмом и ревизионизмом.

Ценный вклад КПИ (маоистской) в изучение кризиса империализма и процесса эволюции полуфеодализма в колониальных и полуколониальных странах

Документ «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа»²⁰, опубликованный Центральным комитетом КПИ (маоистской), представляет собой важный вклад индийских маоистов в изучение развития кризиса империализма во второй половине XX и начале XXI веков. Документ был опубликован в 2021 году, и, как подтвердило руководство КПИ (маоистской) в документах, касающихся исключения ревизионистской клики из Сону, этот важный материал был подготовлен под личным руководством товарища Басавараджа.

Как становится ясно при изучении данного документа, эти формулировки противоречат ревизионистским взглядам КРС (МЛМ) на империализм и природу предполагаемых преобразований, произошедших в полуколониальных странах в течение XX и XXI веков. Рассмотрим:

- 1) Коммунистическая партия Индии (маоистская) опровергает любую интерпретацию, которая рассматривает существование прогрессивной тенденции в империализме или то, что финансовый капитал, экспортируемый в полуколонии, привел к независимому или классическому капиталистическому развитию этих стран.
- 2) Коммунистическая партия Индии (маоистская) полностью опровергает ревизионистскую теорию о том, что политика империализма в течение XX века может быть разделена на две фазы: на первом этапе она опиралась на докапиталистические способы производства, а позже — на искоренение полуфеодализма в этих странах.
- 3) КПИ (маоистская) демонстрирует, что экспорт капитала в колониальные и полуколониальные страны на протяжении всего империалистического периода породил «искаженные капиталистические производственные отношения», которые не устранили полуфеодальные производственные отношения, а, наоборот, укрепили их посредством эволюции их форм.
- 4) КПИ (маоистская) не считает идеологические различия по этим вопросам просто приемлемыми различиями в рамках одной идеологической области. Напротив, она утверждает, что позиции, защищающие идею о том, что империализм искоренил полуфеодализм или обеспечил независимое капиталистическое развитие в полуколониальных странах, представляют собой ревизионистские позиции, «спонсируемые империализмом» и господствующими классами колониальных и полуколониальных стран. Она осуждает эти позиции как принятые отступниками и предателями партии и революции.

В этом важном документе КПИ (маоистская) проводит глубокий анализ производственных отношений в генезисе и развитии социально-экономического устройства Индии. В данном тексте подробно анализируется процесс британской колонизации в конце XVIII века и скачок в этой колонизации в середине XIX века. Показано, как колонизация, будь то в фазе рыночного капитализма или в фазе империализма, всегда представляла собой реакционный элемент национального господства и угнетения менее развитых в экономическом и социальном отношении стран, а также эксплуатации их народов. Что касается британской колонизации, то даже в период капитализма свободной конкуренции Коммунистическая партия Индии (маоистская) характеризует её следующим образом:

*«Основные изменения в индийской экономике на этапе капитализма свободной конкуренции: 1. Восстановление приходящих в упадок феодальных отношений для реализации британских колониальных интересов. 2. Крестьяне утратили свое традиционное право на землю, и земля стала товаром, проникновение товарно-денежных отношений. 3. Разрушительное воздействие на индийскую промышленность и торговлю. 4. Разрушение самодостаточной сельской экономики и ликвидация крестьян и ремесленников. 5. Многие из бывших крупных купцов и банкиров приходящей в упадок Индии, торговцы и ростовщики, работавшие посредниками для британцев, превратились в класс компрadors и укрепились. 6. Внутренний рынок ещё больше сократился».*²¹

В этой цитате индийские коммунисты подчёркивают, как колонизация в капиталистическом способе производства всегда, даже в эпоху свободной конкуренции, характеризовалась предотвращением развития

независимого капитализма в колониях и полуколониях. Они указывают на то, как британская колонизация Индии способствовала восстановлению феодальных отношений, лишала крестьян доступа к земле и разрушала национальную промышленность и торговлю. Или, как они категорически заявляют: **«Колониальное правление создало социальную основу для предотвращения развития независимого капитализма в нашей стране».**²² Они подробно описывают, как происходил этот процесс:

«Восстановление феодальных отношений: Ост-Индская компания укрепила позиции феодальных королей, набобов и других феодальных держав, главным образом для того, чтобы захватить большие излишки урожая, производимого крестьянами, и продукцию народных промыслов. На их место она смогла установить свою прямую власть и создать новые феодальные владения».²³

Коммунисты в Индии применяют законы, установленные Марксом в «Капитале», которые говорят именно о роли «колониальной системы» как одного из рычагов «первоначального накопления» капитализма, в частности, капитализма в Англии. Существовали ли существенные различия между английской, испанской и португальской колонизацией в Америке? Безусловно, существует множество важных различий, и все они указывают на то, как на нашем континенте были перенесены ещё более отсталые производственные отношения, от разлагающегося феодализма и регресса к массовому и ужасному порабощению чернокожих народов Африки.

На империалистической стадии, высшей стадии капитализма, колонизация, как видно из цитат Ленина и председателя Мао, сохраняет свой реакционный характер. В своей ревизионистской формулировке КРС (МЛМ) утверждает: **«Экспортируемый капитал воздействует на капиталистические зачатки или развитие угнетенных стран и, как общая тенденция, ускоряет их развитие, сметая остатки докапиталистических способов производства».**²⁴ Для этой организации финансовый капитал (доминирующая и преобладающая форма капитала на стадии монополизации) превращает колонии и полуколонии из «зародышей капитализма», заложенных в них, в капиталистические страны, ускоряя их развитие. Для КПИ (маоистской) действительность прямо противоположна:

«Финансовый капитал сыграл жизненно важную роль в развитии новых феодальных сил в результате взаимодействия правительственных и неправительственных организаций, “партий-кооперативов-ассоциаций-полиции” внутри деревень».²⁵

Ревизионисты распространяют империалистическую пропаганду и, следовательно, утверждают, что финансовый капитал способствует развитию полуколониальных стран и искореняет полуфеодализм. Маоисты же показывают, что истинная роль финансового капитала заключается в укреплении национального господства, которое препятствует любому независимому развитию и фактически подталкивает наиболее отсталые социальные силы, в данном случае феодальные силы, к поддержанию угнетения и господства над народом и нацией. В основе всего лежит сохранение полуфеодализма посредством эволюции его форм, а не его искоренение империализмом.

Однако, согласно ревизионистским формулировкам КРС (МЛМ), финансовый капитал первоначально опирается на феодальные отношения, а на втором этапе всё больше ослабляет докапиталистические производственные отношения в колониальных и полуколониальных странах. Когда произошел этот сдвиг в роли финансового капитала над зависимыми странами? Согласно программе КРС (МЛМ), это изменение произошло в середине XX века. То есть, оно точно совпадает с послевоенным периодом. Периодом, когда американский империализм установил гегемонию в капиталистической сфере, противостоя зарождающейся и растущей социалистической сфере. Именно в этот период, например, по мнению руководства КРС (МЛМ), в Колумбии развился независимый или классический капитализм, а капиталистические производственные отношения полностью заменили феодальные и полуфеодальные отношения в колумбийской сельской местности.

КПИ (маоистская) полностью опровергает эту ревизионистскую формулировку о том, что тенденция финансового капитала к укреплению полуфеодализма уменьшилась с расширением империализма. Она демонстрирует, что как в послевоенный период, так и в так называемый «неолиберальный» период действия американского империализма следовали той же реакционной тенденции, что и период британской империалистической гегемонии. То есть экспортируемый капитал (монопольный капитал) продолжал воспроизводить полуфеодализм и порождать бюрократический капитализм, препятствуя любому независимому развитию. Давайте посмотрим, как КПИ (маоистская) анализирует развитие империализма в XX веке:

«После Второй мировой войны американский империализм стал одновременно мощной силой и единственной сверхдержавой в мире. Англия и Франция, победившие в войне, и Германия, Япония и Италия, потерпевшие поражение, сильно ослабли экономически».²⁶

Что касается революционной сферы, то ситуация после Второй мировой войны была следующей:

«К этому подъему национально-освободительных движений, в результате появления мощного социалистического лагеря, империализм значительно ослаб в глобальном масштабе. Это привело к изменению баланса сил между классами. Империализм почти утратил способность создавать колонии посредством прямого господства».²⁷

Или, как формулирует председатель Гонсало, после окончания Второй мировой войны и победы Великой китайской революции мировая пролетарская революция вступила в стадию «стратегического равновесия». Именно это развитие революционной сферы ускоряет кризис империализма, изменяя в целом форму, только форму, колониального господства, от прямого господства к косвенному. Однако это не изменило природу империализма, его реакционную тенденцию и стремление к максимальной прибыли. Поэтому КПИ (маоистская) указывает на следующее:

«Империализм начал применять своего рода косвенную/неоколониальную эксплуататорскую политику как способ преобразования этого неблагоприятного условия в благоприятное для себя. Империалистический капитал, с одной стороны, объединился с феодальными силами, а с другой — с компрадорскими промышленниками в бывших колониях/отсталых странах.

(...)

Для достижения своей цели [американский] империализм заявил, что будет поддерживать демократию, как если бы он противостоял колониальной политике. Он [американский империализм] вошёл на рынки многих колониальных стран во имя свободной торговли, свободной конкуренции и свободы рынка задолго до Второй мировой войны и начал усиливать своё господство над этими экономиками».²⁸

Великий Ленин с большой проницательностью продемонстрировал, как важнейший вопрос для пролетарской революции, необходимый и неизбежный «раскол внутри социализма» (то есть: внутри партий и международного социалистического движения). Раскрыв, что прибыль капитала в его империалистической фазе достигает таких масштабов, что позволяет буржуазии использовать часть этой прибыли для развращения высших слоёв пролетариата, особенно в империалистических странах, но также и в странах-подчинённых, он подтверждает феномен «рабочей аристократии», уже замеченный Марксом и Энгельсом. Именно на иерархии боссов и суббоссов (называемые с последних десятилетий XX века «руководителями» фабричных производственных групп и секций) Ленин указывал как социально-экономическую основу для воспроизводства всякого оппортунизма и его самой опасной и пагубной формы — ревизионизма. Позиции, защищаемые КРС (МЛМ), представляют собой не что иное, как повторение американской империалистической пропаганды, которая, чтобы оправдать своё продвижение по колониям и полуколониям противостоящих держав, включая Англию, прибегала к «развивающему» дискурсу и политике «импортозамещения», чтобы ослабить конкурирующее господство и создать основу для проникновения щупалец своего господства. КРС (МЛМ) принимает американскую контрпропаганду за истину и распространяет этот мусор, как будто он «новый».

Не случайно, а как центральный вопрос в идеологически-политической борьбе, в которой в своем блестящем труде «О новой демократии», во время антияпонского сопротивления, в своём анализе природы Китая и его революции того времени председатель Мао опроверг тезисы о «однофазовой» и «уже социалистической» революции, о «быстром развитии», а также «теорию национального порабощения» и империалистической «смене господ». Он решительно осудил ложную троцкистскую пропаганду и предательство китайского народа, согласно которому японское господство должно было обеспечить промышленное развитие Китая и создать больше пролетариата для социалистической революции. Ах! Но, как говорят негодяй Сону и «маоисты», превзошедшие марксизм-ленинизм-маоизм: догматики застряли в середине XX века в XXI веке.

Анализ КПИ (маоистской) соответствует продолжению анализа империализма со стороны Мао и, в частности, американского империализма. Мао демонстрирует, как после Второй мировой войны империализм, главным образом американский империализм, начал стимулировать индустриализацию в полуколониальных странах. В качестве способа противодействия противостоящим империалистическим державам и растущему влиянию социалистического блока и усиливающегося национально-освободительного движения в странах, угнетенных империализмом, председатель Мао в своих работах ясно демонстрирует, что порожденный им капитализм был «бюрократическим капитализмом», а не «национальным капитализмом» или подлинно независимым. Именно на этом наблюдении, посредством марксистско-ленинского анализа китайской реальности, и особенно в рамках своего собственного лагеря, после 1945 года он определил три великие горы, тяготящие китайский народ: империализм, феодализм и бюрократический капитализм. В этом же ключе КПИ (маоистская) показывает, как индустриализация, произошедшая в полуколониальных странах после 1945 года, включая Индию, не соответствовала какой-либо новой фазе империализма, в которой «экспортируемый капитал» порождал бы капиталистическое развитие и сметал полуфеодализм. Как справедливо утверждает КПИ (маоистская):

*«Эти отрасли были созданы в рамках международного разделения труда по инициативе капиталистических монополий. Они производили продукцию исключительно на экспорт. Поэтому **развитие, произошедшее в рамках этого международного разделения труда в таких странах, как Индия, не является подлинным капиталистическим развитием страны.** Индийские правящие классы хвастаются скоростью капиталистического развития, но в действительности это [развитие] полуколониальной экономики, а не независимое капиталистическое развитие».*²⁹

Таким образом, упомянутый выше документ от КПИ (маоистской) предоставляет нам важный анализ процесса колониального господства империализма в ХХI веке и его связи с воспроизводством полуфеодальных отношений в колониальных и полуколониальных странах. КПИ (маоистская) анализирует период всеобщего контрреволюционного наступления в мире, период банкротства российского социал-империализма, в котором американская империалистическая сверхдержава занимает положение единоличной гегемонии. Этот период называют «глобализацией» — фарсовое понятие, используемое империалистами и ревизионистами применительно к этому термину. Это демонстрирует, как в этот период империализм не проявлял ни одной из характеристик, защищаемых КРС (МЛМ), не было ни прогрессивной тенденции, ни искоренения феодализма, ни стимулирования капиталистического развития:

*«Благодаря глобализации почти все рыночные сектора западных капиталистических стран стали существовать и в Индии. Однако, поскольку они [империалисты] **взаимодействовали с феодальным укладом,** эти [рыночные сектора] перестали формироваться так, как это было в западных странах. Фактически, **в период глобализации феодальный уклад служит интересам западных капиталистов и вносит больший вклад в прибыль**».*³⁰

Иными словами, экспорт капитала империалистическими державами не «искореняет полуфеодализм». Напротив, финансовый капитал «взаимодействует с феодальным укладом», а этот феодальный уклад, в свою очередь, обеспечивают «большую прибыль» империалистическим державам. В период всеобщего контрреволюционного наступления в мире, или «глобализации», как её характеризует КПИ (маоистская), господство и зависимость слаборазвитых стран не уменьшились, как провозглашает империалистическая и ревизионистская контрпропаганда. Наоборот:

*«**Положение полуколониальных стран ещё больше ухудшилось.** Зависимость возросла. Поскольку эта [зависимость] носит неоколониальный характер, полуколониальные страны не имеют возможности для полного промышленного развития. Поэтому изменения происходят в соответствии с потребностями империалистов, компрадорского капитала правящих классов, в сырье и рынках. **Реакционный характер не меняется**».*³¹

Не вызывает ни малейших сомнений антагонизм между марксистско-ленинско-маоистскими положениями КПИ (маоистской) касательно империализма и ревизионистскими позициями Руководящего комитета КРС (МЛМ). Рассмотрим теперь резкое противоречие между анализом эволюции полуфеодальных производственных отношений в индийской деревне, проводимым КПИ (маоистской), и ревизионистскими формулировками КРС (МЛМ) относительно того же явления в колумбийской деревне. Поскольку КРС (МЛМ) полагает, что империализм сметает полуфеодальные отношения, экспорт американского капитала рассматривается как фактор, способствовавший классическому развитию капитализма в деревне:

«[Расслоение крестьянства на сельскохозяйственных пролетариев и нанимателей] — это наиболее примечательное явление в экономическом и социальном развитии сельского хозяйства за последние полвека. Суть процесса заключается в классовом расслоении крестьянства, а не в “эволюции полуфеодализма”».³²

Здесь необходимо внести ясность: явление, порожденное экспортом капитала в отсталой экономической базе колониальных и полуколониальных стран, представляет собой не «эволюцию полуфеодализма», а, напротив, **сохранение его глубинной основы** при одновременной **эволюции его форм**. Следовательно, по мнению КРС (МЛМ), то же явление, что имело место в феодальной военно-бюрократической империи России XIX века, повторилось в Колумбии на стадии империализма.

«В 1960-х годах типичные феодальные отношения сошли на нет, сменившись переходом от старой системы испольщины (обработка земли собственными орудиями труда крестьян) к новой системе (обработка с использованием ресурсов, орудий труда и денежного капитала, предоставляемых крупным землевладельцем), характеризующейся капиталистическими производственными отношениями. В 1965 году марксисты-ленинцы указывали на переплетение с капитализмом таких пережитков, как сохранение отношений крепостнического типа, использование примитивных сельскохозяйственных орудий и методов, а также наличие изолированных очагов натурального хозяйства. Сегодня эти пережитки практически полностью трансформировались в капитализм (...)».³³

Как уже отмечалось, для КРС (МЛМ) типичные полуфеодальные производственные отношения — такие как испольщина — это на самом деле были **«полуфеодальными по форме, но капиталистическими по содержанию»**³⁴. КПИ (маоистская) весьма подробно доказывает обратное. Империализм не превратился в Будду. Он не изменил своей сущности и, следовательно, не привел к таким преобразованиям, которые могли бы изменить саму природу колониальных и полуколониальных обществ. Безусловно, имели место важные перемены и модификации, однако они не изменили ни природы этих обществ, ни характера соответствующих революций. КПИ (маоистская) показывает, что утверждения о существовании подобных трансформаций — это не что иное, как вражеская контрпропаганда, служащая интересам империализма и ревизионизма. Давайте рассмотрим это подробнее:

«Вторая тенденция [утверждающая, что Индия превратилась в капиталистическое общество] исходит из того, что империализм способствовал внедрению модели международного “развития”. [Сторонники этой тенденции] полагают, что классификация, предложенная маоистской партией, возможно, была применима в конце 1960-х годов, однако в настоящее время “феодализм” полностью ослаблен, а в сельскохозяйственном секторе в значительной мере господствуют капиталистические производственные отношения. В связи с этим [данная тенденция] пытается теоретически обосновать, что вооруженная аграрная революция в сельской местности утратила свою актуальность. Эту позицию отстаивают некие ренегаты, предавшие революционную партию, народ и революцию и служащие интересам врага. Они прибегают к клевете, поднимают шум против партийной линии и тщетно пытаются посеять смятение в рядах революционного лагеря»³⁵.

В этом отрывке точно описаны суть и последствия ревизионистских взглядов, которых придерживается КРС (МЛМ). Подобно ревизионистскому течению, подвергавшемуся критике со стороны КПИ (маоистской), КРС (МЛМ) утверждает, что начиная с 1960-х годов феодальные отношения были полностью подорваны, деревня к тому времени уже коренным образом разделилась на сельскохозяйственный пролетариат и аграрную буржуазию, а вооруженная аграрная революция утратила своё значение. Рассмотрим теперь обстоятельную критику этого течения со стороны КПИ (маоистской) — критику, направленную против ренегатов и предателей, служащих врагу.

КРС (МЛМ) утверждает, что «развитие капитализма в сельском хозяйстве Колумбии» происходило «по пути помещиков»³⁶. Подобно другим «кабинетным» ревизионистам, они механически переносят ленинскую концепцию «прусского пути» — или «реакционного пути» — капиталистического развития в деревне на условия колониальных и полуколониальных стран XX века. При этом они доказывают, что буржуазные преобразования в этих обществах происходили без осуществления революций демократического типа нового образца — то есть революций, возглавляемых пролетариатом. Председатель Мао в упомянутой выше работе «О новой демократии» убедительно обосновывает, что в эпоху империализма демократические революции могут происходить только под руководством пролетариата. Иными словами, решение нерешенных буржуазных задач — ликвидация феодализма и достижение национального освобождения — может быть осуществлено угнетенными народами и

нациями только посредством демократических революций под руководством пролетариата, непрерывно перерастающих в социалистическую революцию. Как может организация называть себя «маоистской» и при этом утверждать, что «путь помещиков» — то есть процесс, порожденный империализмом и возглавляемый самым реакционным классом современной эпохи, — способен решить демократические задачи, достижимые лишь под пролетарским (т. е. коммунистическим) руководством? КПИ (маоистская) твёрдо стоит на позициях научной идеологии пролетариата и поэтому утверждает:

«Первый вопрос — феодальный гнет: большинство населения страдало от феодального гнета. Поскольку в стране не произошло антифеодальной демократической революции, феодальные классы нисколько не пострадали»³⁷.

Между тем, с точки зрения КРС (МЛМ), «путь помещиков» должен был привести к концу самого феодализма, составляющего сущность полуколониального латифундизма. Вопреки формулировкам ревизионистов, КПИ (маоистская) подробно демонстрирует именно то, что отрицает КРС (МЛМ): сохранение полуфеодализма по своей сути при одновременной эволюции его форм — явление, которое упомянутая организация ошибочно называет «эволюцией полуфеодализма». Рассмотрим несколько ярких примеров, приведённых индийскими коммунистами:

«Мы видели, как эксплуататорские правящие классы попирали программу перераспределения земли (аграрные реформы), инициировали и проваливали программы развития сельскохозяйственной производительности по альтернативным путям, таким как программы развития общин, IADP [Индийская программа развития сельского хозяйства], кооперативы и «зелёная революция», не меняя при этом коренным образом полуфеодальные отношения британского периода в сельском хозяйстве. Однако эти программы помогли им реорганизовать феодальную гегемонию на уровне сельских панчаятов [советов]. Возникли новые феодальные силы и новые формы эксплуатации»³⁸.

Иными словами, полуколониальная империалистическая политика, сменившая британское колониальное господство, никак не изменила феодальные отношения; напротив, вся империалистическая политика способствовала реорганизации феодальной гегемонии в сельской местности, а также возникновению «новых феодальных сил» и «новых форм эксплуатации». В конечном счёте, в Индии — как и во всех странах, угнетаемых империализмом, — сложилась ситуация, когда «в этот период благодаря *сотрудничеству этих новых феодальных сил с финансовым капиталом были посеяны семена корпоративного и контрактного сельского хозяйства*»³⁹. Это важнейшие примеры отношений зависимости, союза и подчинения, связывающих новые феодальные силы с финансовым капиталом.

КПИ (маоистская) на конкретных примерах из жизни Индии — во многом напоминающих политику и программы, реализуемые в таких странах Латинской Америки, как Бразилия и Колумбия, — показывает, что «на вид современные» отношения на самом деле служат лишь воспроизводству трансформированных форм архаичных производственных отношений. Рассмотрим это подробнее:

«Кооперативный банк — это важная институциональная форма, сочетающая в себе бюрократический капитализм и полуфеодализм. NABARD (Национальный банк сельского хозяйства и развития сельских районов) (...) был основан Всемирным банком. Значительную роль в этом играют и излишки [капитала] местных эксплуататоров — прежде всего крупных землевладельцев. Таким образом, мы видим, что кооперативный капитал представляет собой смесь землевладельческой империи, бюрократического кооперативного капитализма и излишков местных полуфеодальных элементов. В органы управления этой организацией избираются исключительно местные эксплуататоры, пользующиеся поддержкой различных политических партий. Для них это служило не только источником легкодоступных кредитов, но и мощным инструментом власти. Кооперативные банки сразу же упростили доступ к институциональному кредитованию. В результате на смену традиционным отношениям в сельской местности приходят новые, внешне современные отношения»⁴⁰.

Даже кооперативное движение — столь восхваляемое оппортунистами и ревизионистами, — по оценке индийских маоистов, оказывается политикой, спонсируемой империализмом и представляющей собой «институциональную форму бюрократического капитализма и полуфеодализма». Это яркий пример того, как контроль над «внешне современными» формами кредитования способствует эволюции полуфеодальных производственных отношений. В Бразилии контроль над сельскохозяйственным кредитованием в провинциальных городах неизменно находится в руках старых полуфеодальных олигархий, осуществляемый на законных основаниях через политиков, которых они назначают руководителями соответствующих государственных финансовых учреждений. Получая доступ к одной из таких кредитных линий, крестьяне неизбежно вынуждены оказывать безвозмездные услуги этим олигархическим структурам — будь то в форме

участия в голосовании или же выполнения работ по охране и обслуживанию крупных поместий (например, ремонта ограждений и т.д.). Традиционные полуфеодальные отношения сменяются «новыми», которые, однако, ничуть не меняют их глубинной сути. Рассмотрим, как КПИ (маоистская) анализирует процессы фиктивных аграрных «реформ» — таких как внедрение корпоративных моделей или схем лжеколлективизации, — направленных против общинных земель или участков, находящихся в наследственном владении крестьян. Подобная практика широко распространена в Перу, Бразилии и Колумбии:

«(...) в сельской местности сформировался новый феодальный класс, опирающийся на использование местных властных полномочий. В ходе аграрных реформ 1970-х годов излишки земли распределялись между бедными и безземельными крестьянскими семьями во многих районах штатов Керала и Западной Бенгалии при условии их вступления в коллективное хозяйство. Однако на практике право собственности [этих крестьян] было лишь формальным. Хотя члены правлений этих коллективных хозяйств происходили из среды бедных и безземельных крестьян — а также из угнетенных каст и семей далитов, — они не имели права продавать землю или распоряжаться ею по своему усмотрению. В действительности то, что выглядело как собственность коллективных хозяйств, на деле являлось корпоративной собственностью членов правления, которые в той или иной мере контролировались государством. Они получали эти должности благодаря государственной поддержке и капиталу. Данная форма феодализма представляет собой разновидность бюрократическо-компрадорской капиталистической собственности. Это новая модель, в которой фактические собственники используют властный аппарат для установления гегемонистских, кастово-феодальных отношений над непосредственными тружениками»⁴¹.

Этот блестящий анализ — определяющий якобы кооперативную, коллективную или ассоциативную собственность как феодальную форму бюрократическо-компрадорской капиталистической собственности — точно описывает характер землепользования в рамках провальных программ аграрной реформы в Бразилии. С середины 1960-х годов — когда проамериканским фашистским военным режимом был принят «Земельный статут» — было установлено, что земля, предназначенная для аграрной реформы, не переходит в полную собственность «расселенных» крестьян. С тех пор и по сей день земля в рамках государственных программ аграрной реформы (известных как «проекты расселения») остается собственностью «старого государства». «Расселенным» крестьянам предоставляется лишь право пользования землей. Ассоциации в этих поселениях — подобно правлениям, упомянутым КПИ (маоистской), — связаны с конкретными политическими партиями, НПО, оппортунистическими общественными движениями и структурами государственной поддержки и зависят от них. Они подотчетны государственным программам и конкретным чиновникам из INCRA (Национального института колонизации и аграрной реформы) «старого государства», осуществляющим политический, экономический и личный контроль над «переселенцами». Поскольку крестьяне не обладают полным правом собственности на свои участки — или тем, что можно было бы назвать типичной буржуазной свободной собственностью, — они постоянно остаются обязанными этим «управляющим». Время от времени эти управляющие угрожают исключить из «реестра INCRA» тех крестьян, которые выступают против позиции, занимаемой ассоциацией или посреднической организацией, курирующей государственные проекты и программы. В результате от крестьян требуют выполнения различных форм подневольного труда — будь то экономического или политического характера.

Что касается отношений издольщины, то КПИ (маоистская) показывает: даже если они облечены в капиталистическую форму (включая использование наёмного труда), их глубинная сущность остается полуфеодальной:

«Хотя бедные и отчасти средние крестьяне лишились земли и оказались отчуждены от неё и других средств производства, они не превратились в сельскохозяйственных рабочих или сельский пролетариат. Они оставались привязанными к той же земле в качестве издольщиков. Они владели определёнными средствами производства, например плугом, и несли часть производственных расходов. Это характерная черта докапиталистических отношений собственности. Из-за крайней нищеты издольщики были вынуждены продавать урожай задолго до сбора или получать зерновые либо денежные авансы от землевладельцев, торговцев или посредников. Получая такие займы, крестьяне были вынуждены закладывать и будущий урожай. Они попадали в порочный круг, из которого не было выхода. Они были прикованы к земле. Они подвергались как полуфеодальной, так и торгово-ростовщической эксплуатации»⁴².

КПИ дает точное описание известной в Бразилии «системы долговых лавок» — формы долговой кабалы, которая сохранялась в нашей стране на протяжении всего XX века и по сей день тяжелым бременем, словно оковы, лежит на крестьянских массах. Эти люди трудятся, формально являясь наемными работниками, но фактически остаются в вечной зависимости от своих эксплуататоров, особенно в период сбора урожая. Они не являются пролетариями, поскольку «привязаны» к земле. Действительно, подобное явление все чаще встречается в сфере гражданского строительства (как в городах, так и в сельской местности), куда вербовщики рабочей силы доставляют крестьян

из самых бедных регионов страны. Рабочие прибывают на объекты, уже имея долги за проезд и авансы на жилье и питание. Получаемой «зарплаты» никогда не хватает для погашения этих долгов, что фактически превращает их в пленников вербовщиков. Эта система и издольщина представляют собой формы воспроизводства жесточайшего вида средневековой зависимости – крепостного права (привязанности к земле). При таких феодальных отношениях крестьянин прикован к феодальному владению, как стихийная сила природы, и не может покинуть его без разрешения господина. Крепостное право было одной из ранних форм феодальных отношений в Европе в период перехода от рабовладельческого строя к феодализму. Именно это скрывается за издольщиной, которую ревизионистское руководство КРС (МЛМ) упорно трактует как капиталистические производственные отношения. А КПИ (маоистская) классифицирует подобные производственные отношения следующим образом:

«Малоимущие фермеры получают доступ к земле двумя способами: на основе договоров или через издольщину. (...) В настоящее время в большинстве районов основная часть бедных и безземельных фермеров получает землю для обработки по устным договоренностям. **Они не являются ни собственниками, ни партнерами, ни даже участниками землепользования в том виде, как это отражено в официальной статистике. Их можно было бы назвать “крепостными по контракту”**».⁴³

КПИ (маоистская) прекрасно описывает известную в Бразилии барраканную систему — форму долговой кабалы, которая сохранялась в нашей стране на протяжении всего XX века и до сих пор давит как оковы на крестьянские массы, работающие по фиктивной системе оплаты труда, но постоянно связанные со своими эксплуататорами, особенно во время уборки урожая. Они не являются пролетариями, поскольку «привязаны» к земле. Более того, это явление всё чаще встречается в сфере гражданского строительства — как в городах, так и в сельской местности, — куда вербовщики рабочей силы доставляют крестьян из самых бедных регионов страны. Рабочие прибывают на объекты, уже имея долги за проезд и авансы на жилье и питание. Получаемой «зарплаты» никогда не хватает для погашения этих долгов, что фактически превращает их в пленников вербовщиков. Система барракан и издольщина представляют собой формы воспроизводства жесточайшего вида средневековой зависимости — крепостного права (привязанности к земле). При таких феодальных отношениях крестьянин прикован к феодальному владению — подобно стихийной силе природы — и не может покинуть его без разрешения господина. Крепостное право было одной из ранних форм феодальных отношений в Европе в период перехода от рабовладельческого строя к феодализму. Именно это скрывается за схемой «партнерства», которую ревизионистское руководство КРС (МЛМ) упорно трактует как капиталистическое производственное отношение. В свою очередь, КПИ (маоистская) следующим образом характеризует явления, связанные с данной формой производственных отношений:

«Бедные крестьяне получают землю двумя способами: на основе договоров или через издольщину. (...) В настоящее время большинство бедных и безземельных крестьян в большинстве районов берут землю для обработки по устным договорам. **Они не являются ни собственниками, ни издольщиками, ни даже партнерами в отношении земли, как это могла бы представить официальная статистика. Их вполне можно назвать “договорными рабами”**».⁴³

КПИ (маоистская) показывает, как в полуколониальных странах отношения наёмного труда фактически маскируют ряд новых форм феодальной эволюции: **«Наёмный труд вырос и принял форму капиталистической эксплуатации, [но] эта внешняя перемена является частью господствующей полуфеодальной эксплуатации»**⁴⁴. Партия также раскрывает, как крестьяне, вынужденные покинуть родные места, попадают в сети полуфеодальной эксплуатации: **«Феодальная эксплуатация сохраняется в практике принуждения согнанных с земли крестьян работать в качестве постоянных сельскохозяйственных наёмных рабочих или арендаторов»**⁴⁵. Речь идёт о сельском наёмном труде и крестьянской аренде земли, которые могут иметь капиталистический облик, но при этом сохраняют неизменной свою полуфеодальную сущность.

Рассматривать эти сельские производственные отношения в колониальных странах как капиталистические, а не полуфеодальные — это отнюдь не второстепенный вопрос. Это не наивное заблуждение и не просто идеологический недочет. КПИ (маоистская) характеризует подобную точку зрения следующим образом:

«Различные виды ревизионистов видят форму, а не содержание, и вносят политическую путаницу в сознание людей. Они сводят на нет антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу. Они затушевывают необходимость коренного преобразования полуколониальных и полуфеодальных обществ»⁴⁶.

Именно этим и занимается КРС (МЛМ) в Колумбии и в рамках международного пролетарского движения: сеет политическую путаницу — и не только её, — используя свою пропаганду для подрыва и ликвидации подлинной антиимпериалистической и антифеодальной борьбы. Эта организация яростно атакует революционные силы, входящие в единый фронт. Таково её отношение к вооруженной борьбе в собственной стране, переключаясь с позицией империалистической реакции и действующих правительств. Это не просто ошибка. Это ревизионизм — опаснейшая разновидность правого уклона, — представляющий собой теорию и практику, облеченные в «марксистскую» риторику, которая вуалирует подлинную сущность явлений, выдавая их внешнюю сторону за истину. По сути, это означает служение империализму и предательство пролетариата.

Борьба с империализмом и реакцией — неотъемлемая часть борьбы с ревизионизмом

В документе «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа» КПИ (маоистская) подчёркивает неразрывную связь между ревизионистскими позициями — отрицающими полуфеодальный характер колониальных и полуколониальных обществ — и позицией правящих классов этих стран и империализма. Партия раскрывает историческую природу этой связи и указывает, как на протяжении десятилетий правое крыло индийского коммунистического движения различными способами отставало от отрицание новодемократического характера индийской революции. Относительно этого исторического процесса КПИ (маоистская) заявляет:

«Индия стала полуколонией после окончания прямого британского империалистического правления 15 августа 1947 года. [Однако] индийское общество уже было полуфеодальным. Поначалу революционные коммунисты не проводили принципиального различия по этому вопросу. Великая вооруженная борьба крестьян Теланганы за землю, хлеб и освобождение развернулась в период с 1946 по 1951 год. Руководство единой Коммунистической партии отступило от этой борьбы и предало её. (...) Это усилило правый оппортунизм внутри партии. Если взглянуть на последующую стратегию партии, то руководство прибегало к словесной эквилибристике и начало рассматривать Индию, по сути, как независимую капиталистическую страну»⁴⁷.

Индия была колониальной и полуфеодальной страной, находившейся под прямым господством британского империализма. После обретения «независимости» в 1947 году, носившей фарсовый характер, она осталась полуфеодальной страной в полуколониальном положении — ситуация, которая не изменила характера её революции. Вооруженное крестьянское восстание в Телангане служило неопровержимым доказательством обоснованности курса на новодемократическую революцию в Индии. Однако оппортунистическое руководство бросило вооруженные крестьянские массы и предало их. В дальнейшем ревизионисты прибегли к теоретическим манипуляциям, чтобы утверждать, будто Индия является независимой капиталистической страной. Реакция левого крыла коммунистического движения Индии была следующей:

«Однако революционное крыло партии никогда не принимало эту правооппортунистическую тенденцию. Когда в 1960-х годах единая Коммунистическая партия раскололась на КПИ и КПИ (марксистскую), революционное крыло оказалось в составе КПИ (марксистской), но выступало против неоревизионистской линии партийного руководства. Многие видные лидеры — такие как Ч.М. [Чару Мазумдар] и К.Ч. [Канхай Чаттерджи], основатели и наставники нашей партии (КПИ (маоистской)), проложившие путь индийской революции, — наряду с рядовыми активистами, недвусмысленно заявляли, что индийское общество является полуколониальным и полуфеодальным, и ставили вопрос о вооруженной аграрной революции. В результате в 1967 году в Северной Бенгалии развернулась вооруженная борьба крестьян, начавшаяся в Наксалбари. Эта борьба стремительно распространилась на многие районы страны. Возникшие в 1969 году партии КПИ (МЛ) и МКЦ открыто провозгласили индийское общество полуколониальным и полуфеодальным. Эти партии отстаивали курс на затяжную народную войну и стремились к осуществлению новодемократической революции. Победный VIII съезд КПИ (МЛ), состоявшийся в 1970 году, единогласно утвердил эту линию»⁴⁸.

Процесс, через который прошла КПИ (марксистская), был всеобщим явлением в международном коммунистическом движении 1960-х и 1970-х годов. Под влиянием великой борьбы против ревизионизма, начатой председателем Мао и КПК, в коммунистических партиях по всему миру происходили многочисленные расколы между коммунистами и ревизионистами. В колониальных и полуколониальных странах эти расколы неизменно были связаны с вопросом развертывания вооруженной аграрной революции. Так было в Турции, где этот процесс возглавлял Ибрагим Кайпаккая, и на Филиппинах под руководством Хосе Марии Сисона. Аналогичные события происходили практически во всех странах Латинской Америки — наиболее показательным примером стала Перуанская коммунистическая партия (ПКП): в 1964 году из нее были исключены ревизионисты, и партия определила себя как марксистско-ленинскую, руководствующуюся идеями Мао Цзэдуна. В ходе упорной борьбы двух линий Красная фракция во главе с Абимаэлем Гусманом (председателем Гонсало) выступила за новодемократическую революцию и затяжную народную войну. Она

возглавила и осуществила воссоздание партии и начали затяжную народную войну. Именно в этот период — в частности, на историческом Первом съезде, прошедшем в разгар народной войны, — было окончательно сформулировано положение о маоизме как новом, третьем и высшем этапе марксизма, а также определен статус ПКП как марксистско-ленинско-маоистской партии, руководствующейся идеями Гонсало. В Бразилии в 1962 году аналогичный процесс разрыва с ревизионизмом пережила PCdoB; это движение возглавляли такие видные коммунистические лидеры, как Педро Помар и Маурисио Грабуа. Возникали и другие подобные течения, в том числе Красное крыло под руководством Диниса Кабрала и PCR, возглавляемая Амаро Луисом де Карвальо и Мануэлем Лисбоа. Все эти группы выступали за идеи Мао Цзэдуна, новодемократическую революцию как первый этап революционного процесса и затяжную народную войну как путь к её осуществлению. Аналогичным образом в Колумбии процесс формирования КПК (МЛ) под руководством Педро Васкеса Рендона — движение, имевшее жизненно важное значение, — был тесно связан с идеями Мао Цзэдуна и крестьянской партизанской борьбой в департаменте Толима.

Ещё одним важным элементом дискуссии о характере и путях революции в колониальных и полуколониальных странах — дискуссии, имевшей общее значение для международного коммунистического движения, — стал вопрос о Кубинской революции, победившей в январе 1959 года. Кубинская революция оказала глобальное воздействие: она стала крупным политическим и военным поражением американского империализма и глубоко повлияла на революционные движения по всей Латинской Америке. Наиболее позитивным аспектом этого влияния была пропаганда революционного насилия как единственного средства преобразований и освобождения. Однако по мере укрепления союза между Фиделем Кастро и Хрущевым кастроистский ревизионизм в конечном счете оформился как «левый» вариант советского ревизионизма. Это нанесло серьезный ущерб различным революционным процессам, породив путаницу и препятствуя более широкому сплочению МКД вокруг идей Мао Цзэдуна — термина, использовавшегося в то время для обозначения вклада Китайской революции и председателя Мао в марксизм и впоследствии получившего название «маоизм».

Кастроистский ревизионизм выступал против маоистской трактовки всеобщего характера новодемократической революции для всех колониальных и полуколониальных стран. Используя «левую» риторику, его сторонники стали утверждать, что лишь незамедлительная социалистическая революция способна обеспечить национальное освобождение. Процесс огосударствления земли на Кубе, преподносившийся как «социалистическая коллективизация», лишь усугублял эту путаницу. Поскольку его представляли как образец немедленной коллективизации, противопоставляя ей коллективизацию, осуществляемую через развитие кооперации — путь, столь блестяще реализованный в социалистическом Китае.

Троцкисты немедленно ухватились за эту тенденцию, пытаясь представить «социалистическую революцию» на Кубе как доказательство правоты гнилой «теории перманентной революции», выдвинутой предателем Троцким. В тот период — в 1960-е и 1970-е годы — появилась целая плеяда ученых-ревизионистов, выступавших с теоретическим обоснованием того, что в странах Латинской Америки якобы отсутствуют полуфеодальные производственные отношения. Политическая подоплека этого вопроса заключалась в ревизионистской и троцкистской фальсификации смысла и подлинного характера Кубинской революции. В действительности же это была новодемократическая революция, развитие которой было прервано руководством, навязанным Кастро после его капитуляции перед хрущевским современным ревизионизмом, что превратило Кубу в сферу влияния социалимпералистического СССР.

Именно в этот период были сформулированы ложные «теории зависимости» (или так называемая «марксистская теория зависимости»). Ученые-ревизионисты, такие как Гундер Франк, Руй Мауро Марини и другие, выступили против тезиса о наличии полуфеодальных отношений в странах Латинской Америки. Это приобретает масштабы международной проблемы, о чем свидетельствуют такие «салонные социалистические» журналы, как *New Left Review* и *Monthly Review*, соответственно, в Англии и США. В своем программном документе «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа» КПИ (маоистская) также анализирует влияние и сущность этого мелкобуржуазного идеологического наступления, направленного против характеристики полуколониальных обществ как полуфеодальных. Индийские коммунисты демонстрируют, как эти ревизионистские и троцкистские трактовки представляли собой ревизионистское контрнаступление на успехи маоизма и «Весенний гром» Наксалбари:

«Компрадорские правящие классы продвигали “зеленую революцию” в интересах империализма. Вследствие этого, опираясь на искаженные капиталистические отношения, сложившиеся в таких районах, как Пенджаб, эти классы инициировали дискуссию о способе производства в стране. Это был заговор, направленный на подрыв основ вооруженной аграрной революции и линии затяжной народной войны. Дискуссия о способе производства началась в академических кругах в начале 1970-х годов и

распространилась на политических активистов. Аргументы излагались в различных формах: в виде докладов, аналитических лекций, научных исследований, теоретических положений, политического анализа и полевых отчетов. Это обсуждение продолжается по сей день на самых разных уровнях. Помимо экономистов, обществоведов, политических активистов, партий правящего класса, ревизионистов и неоревизионистов, представители государства, разработчики правительственных программ и многочисленные журналы — все они приводили доказательства в пользу этого вывода»⁴⁹.

Тот же процесс, что наблюдался в Латинской Америке, происходил и в Индии, вовлекая консорциум, состоящий из империализма, ревизионизма, местных правящих классов, академических кругов (в значительной степени подверженных влиянию троцкистских «теорий») и агентов старого государства. Все они стремились «доказать» развитие капиталистического способа производства в этих обществах. Единственное различие в империалистическом дискурсе — между американским империализмом и советским социал-империализмом — заключалось в том, что первый ратовал за «империалистическую модель развития», тогда как второй навязывал выдумку о «некапиталистическом пути развития». И всё же оба они отстаивали одно и то же ошибочное мнение: возможность национального развития в условиях господства и подчинения империалистической державе.

КРС (МЛМ) в своей ошибочной «самокритике» кичится тем, что является наследником тех, кто с 1960-х годов боролся «против догматизма и сектанства и, в частности, против тех, кто отрицает существование и насаждение капиталистических отношений в сельской местности многих угнетённых стран». Он открыто заявляет о своей преемственности по отношению именно к троцкизму, хрущевскому и кастровскому ревизионизму, а также к «академическому социализму» 1960-х и 1970-х годов — тому самому, который «открыл» отсутствие полуфеодальных отношений в латиноамериканской деревне и который повторяет тезисы американцев, утверждая, будто после Второй мировой войны империализм обеспечил развитие капитализма и устранил полуфеодализм в полуколониях. КРС (МЛМ) дословно отстаивает те самые позиции, которые подвергались резкой критике со стороны индийских маоистов. Посмотрим, как это отражено в его «Программе колумбийской революции»:

«Империалистический капитал воздействовал на зарождавшиеся в Колумбии формы капитализма — возникшие в недрах старой феодальной экономики, — стимулируя их развитие, особенно начиная с 1945 года. К 1960-м годам этот уклад превращался в господствующий способ производства, вытесняя полуфеодальные отношения, пока окончательно не утвердился в качестве доминирующего способа производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве колумбийского общества»⁵⁰. Руководящий комитет КРС (МЛМ) применяет для «анализа» колумбийского общества и разработки якобы «революционной программы» именно те теории, которые подвергались критике со стороны КПИ (маоистской), — теории, сформулированные в 1960-х и 1970-х годах при поддержке империализма. Речь идёт не о разногласиях исторического характера или спорах о частностях применения пролетарской идеологии. Это вопросы, затрагивающие саму суть коммунистического учения — фундаментальные проблемы развития империализма в XX веке, его кризиса, а также взаимоотношений между империализмом и колониями и полуколониями. Это дело требует предельной строгости и чёткого, решительного разрыва с ревизионистскими и империалистическими позициями. Рассмотрим подробнее, как КПИ (маоистская) подходит к этому вопросу и анализирует природу данного противоречия, опираясь на дискуссии, состоявшиеся на Девятом съезде партии в 2007 году:

«Объединенная партия — КПИ (маоистская) — в ходе Объединительного съезда (Девятого съезда) и в соответствии с принципом демократического централизма провела политическую дискуссию о способе производства, сложившемся в некоторых штатах Индии (в частности, в Пенджабе). Съезд подчеркнул, что, хотя в отдельных районах Индии (включая Пенджаб) и существуют искажённые капиталистические отношения, господствующим способом производства остаются полуфеодальные производственные отношения; более того, полуколониальное, полуфеодальное общество, характеризующееся неравномерным развитием, должно быть преобразовано в ходе затяжной народной войны (с применением соответствующей тактики) для осуществления новодемократической революции. Это способствовало обогащению партийной линии»⁵¹.

В то же время КПИ (маоистская) анализирует, как этот сценарий повторился в период восстания в Наксалбари, когда реакционные силы пытались противостоять наступлению вооруженной аграрной революции, выдвигая ложные теории о капиталистическом развитии Индии:

«Тем временем империализм — примерно в тот же период — оценивал серьёзные внутренние и международные последствия, к которым могло бы привести усиление народной войны в Индии. Действуя по

указке империализма, правящие компрадорские классы объявили нашу партию “главной угрозой внутренней безопасности страны”. Воспользовавшись этой ситуацией, **они вновь усилили теоретические нападки на партийную линию, облекив их в форму дискуссии о производственных отношениях.** Появилось множество экспертов — как отечественных, так и зарубежных. **Они ставили вопросы о том, является ли социально-экономическая система Индии полуфеодальной или же она трансформировалась в капиталистическую, и сохраняет ли актуальность линия затяжной народной войны или же она превратилась в устаревшую теорию.** В 2011 году в Оксфордском университете состоялся крупный семинар, а также было и продолжает проводиться множество исследований. В ходе этого... ..процесса некоторые ученые, связанные с правящими классами, начали исследования индийской деревни. С этой целью империализм щедро финансировал неправительственные организации, направляя им миллионы рупий». ⁵²

В среде индийской интеллигенции существует сильное течение — сформировавшееся под влиянием маоизма, — сторонники которого не стремятся мистифицировать производственные отношения в стране. Это течение отстаивает точку зрения, согласно которой Индия является полуфеодальной страной. Однако империализм стремится поддерживать иное течение:

«Сторонники второго течения полагают, что Индия перестала быть полуфеодальной страной и превратилась в капиталистическое общество. Это течение пользуется поддержкой прежде всего империализма и правящих классов. Его представляют враждебные агенты, контрреволюционные силы, ревизионистско-оппортунистические элементы вне партии, а также предатели, покинувшие партию и перешедшие на сторону врага». ⁵³

В недавнем документе, ссылающемся на этот отрывок из документа КПИ (маоистской), Р.С.В. подчеркивает, что индийские маоисты проявили поразительную прозорливость:

«Приведенный выше вывод оказался в высшей степени пророческим: течение, отрицающее полуфеодальный характер Индии, состоит из “агентов врага” — ревизионистских и предательских сил, капитулировавших перед врагом. Ещё в 2021 году руководство КПИ (маоистской) предвидело суть капитулянтской ревизионистской линии Сону. В своём письме “Временный отказ от вооруженной борьбы” Сону утверждает, что в индийском обществе “главное противоречие проходит уже не между феодализмом и народными массами, а между бюрократической компрадорской буржуазией и массами”, и что “если феодализм больше не находится в центре, то стратегия партизанской войны в сельской местности устарела, и борьбу следует перенести в города и промышленные пояса”». ⁵⁴

КРС (МЛМ) в своей театральной и рассчитанной на внешний эффект «самокритике» с хвастовством провозглашает себя **«главным в Колумбии проводником поддержки и солидарности с революцией в Индии, с народной войной и с возглавляющей её Коммунистической партией Индии (маоистской)»**. ⁵⁵ Они называют себя «главными сторонниками», однако в своем международном анализе применяют ту самую линию, которую продвигают империализм и ревизионизм — линию, столь сурово критикуемую КПИ (маоистской). Они заявляют, что для них «честь» проявлять солидарность с КПИ (маоистской), в то же время буквально копируя и редактируя формулировки индийского «интернет-ревизиониста», являющегося открытым врагом народной войны и партии, которая её ведет и возглавляет. На деле они продвигают старую оппортунистическую практику использования революционных процессов в других странах для заявлений о солидарности, преследующих единственную цель — саморекламу и продвижение собственной гнилой оппортунистической и ревизионистской линии. Вернёмся же к упомянутой ранее серьезности позиций КРС (МЛМ): он не просто использует эту ложную солидарность, чтобы обмануть неосведомленных и протащить ревизионистскую линию под маской маоизма. Эти ревизионисты также использовали свою показную поддержку народной войны, возглавляемой КПИ (маоистской), для нападков на колумбийские партизанские группировки, отказавшиеся принять реакционный «мирный план» империализма и правящих классов. Объявляя о своем участии в демонстрациях против операции «Кагаар» 28 марта, организация КРС (МЛМ) выступила со следующим заявлением:

«Многие из наших читателей, вероятно, когда-либо слышали о народной войне в Индии. Естественно — особенно в Колумбии, — когда речь заходит о “войне”, люди склонны ассоциировать её либо с преступными, кровопролитными войнами, развязываемыми империалистическими державами, либо с войнами, которые ведут такие группировки, как АНО (ELN) или ФАРК (FARC). На протяжении десятилетий эти группы занимались захватом территорий и контролем над гнусным наркобизнесом, прикрываясь при этом лживой риторикой о работе с народом и в интересах народа. В действительности же население становилось жертвой их бесчинств, движимых стремлением получить прибавочную стоимость от торговли наркотиками». ⁵⁶

Они вновь бесстыдно повторяют империалистический нарратив — поддерживаемый оппортунистическим правительством Петро, — согласно которому крестьянские партизанские движения в Колумбии являются «наркопартизанами», чьими жертвами становится сам народ. Чем эта характеристика вооруженной борьбы в Колумбии отличается от риторики Трампа, стремящегося использовать именно такую трактовку для углубления военного вмешательства в дела Колумбии, Венесуэлы и Эквадора? Что ещё более абсурдно, они используют пример народной войны в Индии для нападок на крестьянскую вооруженную борьбу в Колумбии и её криминализации. Мелкобуржуазные революционные концепции имеют под собой существенную объективную социальную базу — особенно значимую в наших полукOLONиальных, полуфеодальных угнетённых обществах, — и служат политическим выражением интересов классов или классовых слоев, входящих в состав FUR. Более того, идейно-политические разногласия — постоянное явление внутри FUR. Марксистско-ленинско-маоистская коммунистическая позиция в отношении FUR предполагает единство и борьбу, а не распространение взглядов реакционеров. Правая, ультрареакционная позиция, подобная той, что выдвигает руководство КРС (МЛМ), совершенно недопустима. Она должна быть осуждена, а её сторонники — разоблачены перед лицом международного коммунистического движения, международного пролетариата и народных масс всех стран!

Таким образом, партизанская война, которую ведут АНО (не сложившая оружия перед старым государством) и отколовшиеся фракции ФАРК (отвергшие империалистический «мирный план»), пока ещё не является народной войной. Иными словами, это ещё не крестьянская война под руководством коммунистической партии, нацеленная на окружение городов из сельской местности — процесс, порождающий красную власть нового государства и ведущий к полному завоеванию власти. Это пока не оно. Тем не менее, на протяжении десятилетий это были крестьянские войны против старого государства, против империализма и против системы латифундизма. Их идейная ограниченность не позволяет им развиваться более стремительно и наносить более мощные удары по империализму и реакции. Это идейные ограничения, свойственные мелкобуржуазному крестьянскому менталитету, часто отягощенному влиянием ревизионизма — в частности, кастриотского толка. Тем не менее, это типичные крестьянские войны, во многом схожие с различными формами бродячего бандитизма — такими как кангасу в Бразилии или банды разбойников, действовавшие бок о бок с председателем Мао в горах Цзинган. Бандитизм и стихийный, «кочующий» характер — это ограничения, свойственные крестьянским войнам. Лишь пролетарское руководство способно их преодолеть, превратив тем самым затяжную крестьянскую войну в мощную и непобедимую затяжную народную войну.

Однако КРС (МЛМ) фактически признаёт, что отказалась от выполнения этой исторической задачи коммунистов в Колумбии. Тем самым организация отрекается от подлинной сути опыта фракций, опиравшихся на идеи Мао Цзэдуна (таких как КПК-МЛ Рендона), которые ещё с 1960-х годов стремились обеспечить пролетарское руководство этими вооружёнными крестьянскими восстаниями.

Восстание в Наксалбари (Индия) произошло в 1967 году. Крупные столкновения с участием «Республики Маркеталия» в колумбийском департаменте Топима имели место в 1964 году. В Индии коммунисты быстро взяли на себя руководство крестьянским восстанием, что ускорило раскол с современными ревизионистами в 1969 году и привело к созданию КПИ (МЛ) и МКЦ. В Колумбии коммунисты также пытались возглавить «Республику Маркеталия», но поначалу потерпели неудачу, поскольку влияние кастриотизма в Латинской Америке было гораздо сильнее, чем в Азии. В результате Тиро Фихо основал ФАРК, ориентируясь скорее на кубинский, чем на маоистский курс, хотя и отстаивал аграрную программу, учитывавшую реалии колумбийской деревни.

В Колумбии деятельность компартии (КПК-МЛ) развивалась по тому же пути, что и деятельность Чару Мазумдара в Индии: Рендон был убит в 1968 году, а Мазумдар — в 1970-ом. В Индии организации КПИ(МЛ)-НВ и МКЦ обеспечивали коммунистическое, пролетарское руководство крестьянской войной. Создание КПИ (маоистской) стало результатом десятилетий этой колоссальной работы и самоотверженности. В Латинской Америке, за славным исключением ПКП под руководством председателя Гонсало — подавляющее большинство сил, руководствующихся идеями Мао Цзэдуна и взявших за оружие в 1960-х и 1970-х годах, потерпели поражение от сил реакции и не смогли сохранить набранный темп борьбы. Это было обусловлено прежде всего ревизионистским капитулянтством и предательством в партийном руководстве — как это произошло в Бразилии, где предательство и переход на ревизионистские позиции клики Амазонаса привели к ликвидации революционной линии народной войны и возникновению новой ревизионистской партии (в данном случае — ходжаистской), сохранившей за собой аббревиатуру PCdoB. Аналогичная ситуация сложилась и в Колумбии после гибели Рендона и появления различных фракций.

КРС (МЛМ) отстаивает путь, противоположный тому, который выбрали Рендон и Мазумдар. Эта организация перенимает худшие ревизионистские тезисы и использует их как теоретическое обоснование, чтобы уклониться от выполнения марксистско-ленинско-маоистского долга — организации крестьянской революционной войны и руководства ею. Он утверждает, что отказ от работы в сельской местности ради перемещения в крупные городские центры был правильным шагом. Ныне он трусливо нападает на революционные силы, которые — вопреки всем трудностям — продолжают вооружённую борьбу. Он вторит риторике Трампа и Петро о «наркопартизанах» и, выступая как неисправимые ревизионисты, использует блестящий пример народной войны в Индии для нападок на эти крестьянские партизанские движения. Он поступает прямо противоположно тому,

что делают индийские маоисты в своей стране, — действиям, вносящим вклад в дело международного пролетариата. Он отвергает великий пример, который КПИ (маоистская) подаёт международному пролетариату: необходимость платить кровавую цену ради обеспечения коммунистического руководства крестьянской войной. Какова бы ни была эта цена, КПИ (маоистская) заплатила её, и именно этот блестящий пример она являет коммунистам всего мира.

Мир вступил в новый период революций в мировой истории. Операция «Наводнение Аль-Акса», начавшаяся 7 октября 2023 года, стала неизгладимой приметой этой новой революционной эпохи. Империалистическая система погрязла в беспрецедентном кризисе разложения. Единственная гегемонистская сверхдержава — американский империализм — своими действиями ускоряет собственный закат. Обостряются все фундаментальные противоречия, и прежде всего — главное противоречие эпохи: противоречие между угнетёнными нациями и народами и империализмом. Героическое палестинское национальное сопротивление, наряду с героическим сопротивлением в Иране и Ливане, служит великолепным примером формирования субъективных условий для мировой революции. Национально-освободительное движение — как один из двух потоков мировой пролетарской революции и её фундамент — движется к последовательной борьбе против империализма, и в первую очередь — против американского империализма. Его продвижение зависит от союза, который международное коммунистическое движение — силами маоистского авангарда, составляющего второй поток и осуществляющего руководство, — должно выстроить твёрдо и решительно. Это предполагает создание великого мирового единого фронта, подпитываемого новыми народными войнами на всех континентах, чтобы придать импульс мировой революции и расширить её размах. Это единственное условие для предотвращения новой, третьей империалистической мировой войны — подготовка к которой усиливается с каждым днём, — или же, в случае её начала, для ведения всемирной народной войны и сметения империализма и всей реакции с лица земли.

Международное пролетарское движение — и его авангард, международное коммунистическое движение, действующее через маоистский авангард, — должно взять на себя руководство этим процессом; в этом направлении уже достигнут значительный прогресс. Американский империализм и его младшие партнеры по НАТО — помимо агрессивных войн и грабительских действий на Украине, на Большом Ближнем Востоке и в странах Африки, а также пиратского вторжения в Венесуэлу и похищения её конституционного президента Мадуро, — организовали операции по окружению сил, ведущих народные войны. Они несут ответственность за убийство председателя Гонсало в тюрьме после 29 лет полной изоляции; за гибель товарищей Бенито и Вильмы, исторических лидеров Коммунистической партии Филиппин; а также за убийство товарища Басавараджа, генерального секретаря КПИ (маоистской), и других ключевых лидеров и видных командиров национально-освободительных войн, носящих антиимпериалистический и антиссионистский характер. Однако эти атаки не смогли остановить ни народную войну, ни национально-освободительные войны. Эта борьба остается активной и бескомпромиссной, твёрдо противостоя контрреволюционной волне и оставаясь в центре внимания всего мира. Это в полной мере относится к народной войне в Турции, возглавляемой героической ТКП/МЛ, и к народной войне в Перу, продолжающейся в рамках процесса общей реорганизации ПКП. Продолжение народных войн и подготовка к новым, создание новой международной организации пролетариата — Международной коммунистической лиги (МКЛ), — а также недавно организованной Международной антиимпериалистической лиги (АИЛ), составляют главные субъективные достижения международного коммунистического движения. Коммунисты и революционеры должны приложить все усилия, чтобы шаг за шагом срывать планы империализма. Сегодня важнейшей международной задачей для революционеров и последовательных демократов является борьба в защиту национального сопротивления Палестины, Ирана и Ливана, борьба за провал операции «Кагаар» и поддержка продолжающихся народных войн.

Продвижение в этой борьбе возможно лишь в условиях бескомпромиссной схватки с ревизионизмом и всеми формами оппортунизма. Ревизионизм представляет собой главную угрозу для революции именно потому, что он является замаскированным врагом внутри народных движений. Разгром правых сил, уничтожение пятой колонны и кара для предателей революции — это насущная необходимость, процесс осуществления которой уже идет полным ходом. События 28 марта стали поворотным моментом. Пятая колонна нанесла тяжелый удар по КПИ (маоистской), народной войне и сельским массам, однако ей не удалось обезглавить КПИ (маоистскую) и маоистское революционное движение. Безумная попытка фашиста Модии и участников операции «Кагаар» уничтожить маоистское движение потерпела крах. Уже ведется подготовка к контрнаступлению, и — пусть с опозданием, но всё же — революция одержит победу. Международное пролетарское движение выполнит свою задачу, нанося удары по империализму, его приспешникам и ревизионизму — неразрывно, неустанно и не идя ни на какие уступки.

Долой операцию «Кагаар»!

Да здравствует новодемократическая революция в Индии!

Да здравствует затяжная народная война!

Да здравствует Коммунистическая партия Индии (маоистская) — КПИ (маоистская)!

Товарищ Басаварадж бессмертен!

Смерть ревизионизму и всем видам оппортунизма! Смерть Сону и его клике гнусных предателей!

Разоблачайте политическое соучастие защитников антимаоистских тезисов — этих мнимых сторонников народной войны в Индии и КПИ (маоистской) — в предательстве, совершенном кликой Сону-Сатиша-Девджи!

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Примечания:

1. В последние годы Сону был международным представителем КПИ (маоистской) и выступал с заявлениями под псевдонимом Амрут.
2. Журнал Nazariya, «Репрессии не остановят нашу работу», по материалам heraldorojo.org, 2026 г.
3. FASAM, цитируется по heraldorojo.org, 2026 г.
4. КПИ (маоистской), цитируется по МКЛ, «Реакция обречена на поражение, а народная война в Индии обречена на победу!», 2025 г.
5. МКЛ, «Реакция обречена на поражение, а народная война в Индии — на победу!», 2025 г.
6. Р.С.В., «Защищать народную войну в Индии и КПИ (маоистскую) — значит защищать их общую политическую линию и борьбу против ревизионизма», декабрь 2025 г.
7. Р.С.В., «Защищать народную войну в Индии и КПИ (маоистскую) — значит защищать их общую политическую линию и борьбу против ревизионизма», декабрь 2025 г.
8. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.
9. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.

10. Р.С.В., «Защищать народную войну в Индии и КПИ (маоистскую) — значит защищать их общую политическую линию и борьбу против ревизионизма», декабрь 2025 г.
11. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.
12. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.
13. Р.С.В., «Новодемократическая революция — главная движущая сила мировой пролетарской революции», декабрь 2023 г.
14. В. И. Ленин, «Империализм как высшая стадия капитализма».
15. Мао, «Китайская революция и Коммунистическая партия Китая».
16. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
17. Р.С.В., «Новодемократическая революция — главная движущая сила мировой пролетарской революции», декабрь 2023 г.
18. Р.С.В., «Новодемократическая революция — главная движущая сила мировой пролетарской революции», декабрь 2023 г.
19. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.
20. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
21. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
22. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
23. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
24. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.

25. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
26. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
27. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
28. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
29. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
30. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
31. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
32. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
33. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
34. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
35. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
36. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
37. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
38. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.

39. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
40. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
41. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
42. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
43. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
44. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
45. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
46. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
47. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
48. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
49. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
50. КРС (МЛМ), «Программа революции в Колумбии», 2015 г.
51. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.

52. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
53. КПИ (маоистская), «Изменения в производственных отношениях в Индии — наша политическая программа», 2021 г.
54. Р.С.В., «Защищать народную войну в Индии и КПИ (маоистскую) — значит защищать их общую политическую линию и борьбу против ревизионизма», декабрь 2025 г.
55. КРС (МЛМ), «Заявление Руководящего комитета КРС (МЛМ) по поводу новой атаки со стороны Коммунистической партии Бразилии», январь 2026 г.
56. УОС (МЛМ), «Международная кампания против операции «Кагаар» в Индии», 2026 год.